

МАХИМУС РЕХ БЕЛЫЙ ОТРЯД

АЛЕКС ДЕЛАКРУЗ

Белый отряд

Алекс Делакруз

Maximus Rex: Белый отряд

«Автор»

2023

Делакруз А.

Maximus Rex: Белый отряд / А. Делакруз — «Автор»,
2023 — (Белый отряд)

Возвращаясь с летнего корпоратива, я весьма удивился, когда дорога перед глазами исчезла и машина оказалась на заснеженной поляне, очень неудачно для палачей нарушив ход ритуального жертвоприношения. Выбраться из ледяных пустошей оказалось не самой сложной проблемой. Теперь мне нужно постараться избежать смерти от рук идущих по следу убийц, помирить двух возненавидевших друг друга спутниц, помочь вернуть тело демонической красотке, дух которой теперь поселился у меня в голове, при этом вынужденно лавируя между интересов двух влиятельных групп местной элиты.

© Делакруз А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	47
Глава 10	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алекс Делакруз

Maximus Rex: Белый отряд

Глава 1

За ночную пургу вокруг города снега навалило немало. Причем мело только над жилыми кварталами – вчера вечером, когда мы бегали наперегонки со смертью на обратной стороне горы, снега с неба я вообще не видел. Сейчас же мы двигались по широкому проспекту Мертвого города, то и дело преодолевая высокие сугробы.

Шли тяжело, с трудом, и до кажущейся близкой стены добирались больше получаса.

Марина шла, опираясь на Аню. Ростом она была повыше, и иногда на блондинку буквально наваливалась. Аня сама с трудом переставляла ноги, но терпеливо превозмогала. Довольно милое зрелище. Особенно учитывая тот факт, что количество вместе проведенных дней у них равняется числу попыток подраться.

Примерно таким же порядком двигались и Дарриан с Ронаном. Светловолосый великан слишком много и часто получал вчера по голове и идти ему становилось еще тяжелее, чем Марине. Оборотень, с раной на ноге, тоже едва ковылял. Эти двое тоже буквально подпирали друг друга, совсем забыв о вчерашней размолвке по поводу использования Тьмы Ронаном.

И только я, выполняя роль единственной активной боевой единицы, двигался впереди в одиночестве, с оружием наготове.

«Как это в одиночестве? А я, красавчик?» – тут же отреагировала демонесса.

«Мы с тобой в одиночестве. Так нормально?»

«Необычно... но таки да, нормально. Мне нравится, как звучит».

Городские ворота, к которым мы наконец дошли, оказались закрыты. Рядом лежали обломки двух таранов, вокруг громоздились горы трупов нечисти – в основном крысолюдов-скавенов. В грудах наваленных тел я практически не видел гоблинов. А еще заметил в сторонке несколько трупов демонов Инферно – самых настоящих. Причем были они в черных доспехах и в шлемах с красными хвостами. Тоже, видимо, отличительный знак воинства Ассамы.

«Это твой...»

Я замялся, не зная, как вежливо поинтересоваться у демонессы, не ее ли это биологические родственники.

«Физиологически если, мы принадлежим к одной расе», – ответила Доминика.

«Но ты с ними... как вообще, в нормальных отношениях?»

Только почему-то именно сейчас, глядя на устрашающего вида мертвых демонов, я наконец полностью осознал, что в голове у меня сидит не человек, а демонесса.

«Красавчик, тебе еще очень много предстоит узнать. Я – ведьма, из Ковена. Ковены, все до единого, в союзе с Коронай Винтарии. И для любого демона Инферно любая ведьма – первостепенный враг. Человека демон просто убьет, а ведьму... как у тебя с аппетитом, продолжать рассказывать?»

У меня вдруг возник совершенно неожиданный вопрос. Вслух спрашивать демонессу не стал, но демонесса услышала и ответила:

«Мы, ведьмы, живем в среднем по двести лет, если что. Я еще совсем молодая, мне даже тридцати нет. Но если тебе это интересно, то детей с чистыми демонами Инферно мужского пола я иметь не могу. Только с человеком, желательно индигетом. Ты как к этому относишься?»

«Удивительно, конечно».

«Я не об этом, красавчик! Как насчет наших с тобой детей совместных?»

Я даже закашлялся.

«Ну, я еще молодой об этом думать».

«Ты хочешь сказать, что я старая?!»

«А сколько тебе?»

«Мне двадцать девять с половиной!»

«Н-ну, мне-то ведь всего двадцать один...»

Доминика молчала. Но многозначительно громко и возмущенно сопела.

«Красотка, ты же ведь пока... Ну, ты же пока без тела, может, рано об этом рассуждать? Сама техническая сторона вопроса вызывает некоторые сложности...»

Избавляя от дальнейших сложных вопросов от возмущенной демонессы, меня окликнули от ворот. Створки закрыты, но вход в город существовал и без этого: за стену можно пройти чуть поодаль – черед широкую брешь, не меньше десяти метров в длину. Которую, судя по оплавленному камню, проделали с помощью адского пламени.

В отличие от пространства перед воротами, вокруг бреши тела уже убрали, и сейчас многочисленные ополченцы из горожан разбирали завалы и собирали булыжники в ровные кучи. Но по мере нашего приближения работающие горожане разгибались, останавливались и во все глаза на нас смотрели.

Да, компания наша пусть и невелика, но внимание привлекала.

Рыцарь-инквизитор Дарриан Фламгорн без шлема и в побитых техномагических доспехах выглядел внушительно. Левый глаз у него полностью заплыл, во всю скулу багровый кровоподтек, но второй глаз светловолосого гиганта на окружающих смотрел надменно и свысока.

Ронан Бан-Роан, потерявший всю одежду после второго обращения в оборотня, сейчас был закутан в тряпки и выглядел совсем непрезентабельно. Особенно учитывая перекинутую через плечо холщовую сумку, которая щедро пропиталась кровью.

Марина, в своем одеянии практикантки-аколита, выглядела по сравнению с Даррианом и Ронаном просто блестяще. На фоне ее чистой и целой одежды даже терялось то, что лицо у ведьмочки крайне осунувшееся, а лоб покрывают бисеринки пота. Идти Марине было крайне тяжело, и большинство взглядов, как я заметил, привлекала помогающая ей Аня.

Блондинка-фитоняша, отдав Ронану плащ, выглядела почти нагой – оставшись в тонком платье, высоких сапогах и широком позолоченном поясе. Но привлекало внимание людей не столько ее провокационное полупрозрачное платье, сколько трехпалая белая метка на лице.

Горожане смотрели на девушку и открыто перешептывались; здесь, в этом мире, боги гораздо ближе к людям и часто вмешиваются в их жизнь. А незнакомая белая метка, так похожая на алую отметину принадлежности к пастве богини-воительницы Ассамы, вызвала у воинов и горожан-ополченцев просто шквал внимания. За которым потерялся я, единственный на фоне всех остальных выглядящий как вполне обычный и ничем не примечательный авантюрист.

Наши гильдейские амулеты были активны, так что прошли через брешь в стене мы даже без досмотра. Миновав месиво камня и обломков двух домов (я сначала помог Марине с Аней, потом Дарриану с Ронаном), мы оказались на небольшой площади, со всех сторон огороженной баррикадами. Здесь, также разбирая завалы, трудилось не менее сотни горожан.

На одной из баррикад мы узнали, что военный комендант города сейчас находится в отеле «Высота». Узнавали его местоположение не просто так – статус Красной тревоги был снят, но согласно утвержденного протокола я по-прежнему должен вместе с отрядом прибыть к нему на доклад. И то, что военный комендант в той гостинице, где мы остановились, это очень хорошо. Ведь сразу после доклада коменданту можно будет подняться в свой номер, принять душ, выпить чашечку горячего какао или чая и хорошенько выспаться. Все же прошедшие сутки меня изрядно утомили. И я совсем не отказался бы полежать с закрытыми глазами минут шестьсот.

В охране баррикад на площади – бывшей совсем недавно местом ожесточенного боя, стояли гвардейцы Инквизиции. Дарриан, по знакомству с командиром караула забрал одного из них нам в сопровождающие, и по пути к отелю воин-инквизитор рассказал нам все, что было ему известно о вчерашнем штурме города. И о том, что ему предшествовало.

На Дель-Винтар, как оказалось, в течение последних ночей одна за другой обрушивались сильные магические бури. Первая из них, самая мощная, была той самой, от которой мы убежали после попадания на Осколки. Именно из этой бури появились адские гончие Дикой охоты, от которых нас спасла огненная чародейка Эстери Эйтар.

Вторая пурга, чуть меньшей силы, бушевала следующей ночью. Мы ее почти не заметили – Аня лежала в лечебнице, а мы с Мариной проводили время вместе в номере гостиницы, совсем не обращая внимания на вьюгу за окном.

Третья магическая буря, уже выдыхающаяся после двух предыдущих, также прошла мимо нас незамеченной: я мучился с усвоением слепков знаний, а Марина вела ночные беседы с Аней, закончившиеся их яростной дракой. Вчера вечером к городу снова подошла пурга, четвертая. Но это, на первый взгляд, была уже обычная снежная буря, без магических отблесков. Поэтому утомленные трехсуточным напряжением режима усиления обороны солдаты и маги на стенах города расслабились.

Четвертая пурга оказалась слабее остальных, зато под ее прикрытием у стен оказались несколько отрядов высших демонов Инферно, повелевающих адским пламенем. Именно они пробили стены Грязного города сразу в нескольких местах, открывая полчищам крысолодов-скавенов путь в город. Одновременно с этим с неба Дель-Винтар атаковал ледяной дракон, а из подземных путей полезла орда черных гоблинов, ведомая воинскими кланами хобгоблинов.

Дель-Винтар оказался атакован с трех сторон, ситуация казалась критической. Настолько, что через портал магистрата город почти сразу начали покидать нобили и чиновники, эвакуируясь в Гвен-Винтар и на «материк», как называл боец инквизиции мир Валлирант. Более того, круги элит города объяла паника – почти сразу эвакуация растеряла всякий порядок, превращаясь в самое настоящее бегство. Как сказал боец, у порталов возникло даже несколько стычек, были и погибшие.

Но пока одни бежали и толкались у порталов, другие сражались с вторгшейся ордой. Ледяной дракон был убит на наших глазах, а штурм черных гоблинов из подземных путей сначала приостановили Горной стражей, а после угрозу купировали изменением русла огненной реки. Самая тяжелая ситуация складывалась в Грязном городе – скавены и бесы, пришедшие вместе с демонами из ледяных пустошей, прорвались за стены Высокого города сразу в трех местах, оказавшись и в городе Нобиле. При этом на пути прорыва демонов, бесов и скавенов погибли треть находившейся в городе королевской гвардии и не менее десятка сильных магов.

Судя по эмоциям ведущего рассказ воина-инквизитора, произошедшее оказало на него ошеломляющее воздействие. И я понимал в чем дело: хорошо запомнил неоднократно слышанные слова о том, что магическую защиту Дель-Винтара преодолеть практически невозможно, а его стены неприступны. Винтарцы, особенно привилегированные элитные части: Горная стража, Инквизиция и Королевская гвардия, совсем не привыкли нести подобные потери. К силе привыкаешь, а подобные оплеухи оказываются невероятно болезненными.

Кроме того, как вскользь упомянул сопровождающий нас воин-инквизитор, претензии у защитников возникли к Грязной страже, основные потери которая понесла от дезертирства. Причем, в отличие от грязных стражников нижнего города, гильдейские и цеховые отряды ополчения каждый в своем районе стояли насмерть, буквально зубами вцепившись в каждый дом. Это, впрочем, неудивительно, ведь без условий социального обеспечения полная потеря имущества в сословном мире – верная смерть. И даже несмотря на то, что город в некоторые

моменты казался обреченным, местное ополчение билось бок о бок с гвардейцами Короны, даже не думая отступить.

Только к середине ночи ситуацию в городе постепенно удалось взять под контроль. Через порталы подошло подкрепление из Огненного круга магов, и защитники города постепенно сумели вернуть контроль над захваченными скавенами городскими кварталами. При этом, отмечал боец, замечено ослабление натиска – в атакующих порядках противника исчезли и не появлялись черные гоблины. И это несмотря на доклады разведки о том, что в Мертвом городе из них собирался самый настоящий ударный кулак. Потерпев неудачу на подземных путях, гоблинская орда собиралась обойти город по кругу и присоединиться к скавенам и демонам.

Я при этих словах гвардейца глянул на окровавленную сумку Ронана. Похоже, знаю причину остановки атак Черной орды. И это не только и не столько созданная Ронаном в тылу гоблинов нежить. В его сумке ведь сейчас головы двоих любовников, из-за связи которых у главных кланов хобгоблинов могли возникнуть совершенно другие интересы кроме штурма города: сегодня утром Ронан мне рассказал, кого именно мы убили в памятном овраге. И только после этого мне стало полностью понятно, почему Ронан, рискуя жизнями – и своей и нашими, так стремился забрать брошенную сумку с места боя с Блайной.

Тем временем, чем ближе мы подходили к отелю, тем сильнее ноги наливались усталостью. Словно свинцовые гири навесили. Хотелось вкусно кушать и сладко спать, причем настолько сильно, что я даже не мог понять, чего именно мне хочется больше. Сначала кушать, а потом спать, или сначала спать, а потом кушать?

Жаль, что нельзя делать эти два дела одновременно.

Мы уже зашли в холл отеля и в поисках военного коменданта двинулись в ресторанный зал, где был оборудован штаб обороны города. Доложиться – и все, отдыхать, мыться, спать. Я уже придумал как быть, найдя компромисс – переодеваясь и принимая душ, можно что-нибудь сжевать, потом поспать, а потом уже качественно позавтракать. Когда нужно, у меня появляются просто удивительные в своей стройности идеи.

Стражники из королевской гвардии на входе в ресторан нас пропустили. Правда, после некоторой заминки – показалось, что не будь с нами Дарриана, остались бы мы у двери коменданта ждать. Почему так, стало ясно, когда мы зашли в ресторан – атмосфера здесь висела крайне напряженная.

Наше появление в зале привлекло сдержанное внимание. Но обсуждение не прекратилось: слово сейчас держал не военный комендант Дель-Винтара, а сам генерал-губернатор Гай Милнер. Его я узнал, хотя видел второй раз в жизни. Первый раз – меньше десяти часов назад, когда он в состоянии близком к панике пробежал мимо меня, даже не заметив.

«Ой-ей-ей, красавчик, похоже, мы не вовремя», – вдруг протянула демонесса.

Очень похоже на то. Осмотревшись, я понял, что даже генерал-губернатор здесь и сейчас не самая главная персона. Кроме него в зале ресторана, за сдвинутыми и накрытыми картами столами, расположилось не менее трех десятков самых разных облеченных властью людей.

Виднелись мундиры, мантии, деловые костюмы, техномагические доспехи. И среди всех выделялось красно-оранжевое инквизиторское одеяние Эстери Эйтар. Четвертая судья Трибунала Инквизиции сидела за столом в крайне напряженном виде. Ее глаза горели отсветом пламени, белые волосы непривычно стянуты в хвост.

Из знакомых лиц за столом была еще принцесса Дана Лазериан и капитан королевской гвардии Рустем – в заметно посеченных доспехах, с перевязанной головой; на белом бинте пятно проступившей крови выделялось алой кляксой. Был еще рыжий здоровяк в черных доспехах – именно его я видел, когда он поднимал на ноги утомленных недавним боем бойцов Горной стражи, перед тем как в Подземном городе с появлением дракона началась вакханалия.

«Это Бергер, капитан роты Бергера. Раньше служил Короне в Горном Корпусе, потом его выгнали, и он стал авантюристом», – пояснила Доминика.

Рота Бергера... где-то я это слышал. А, точно, отряд авантюриста Гаррета, с которым я общался в первый день здесь, как раз из этой роты. На выглядящего крайне озабоченным капитана Бергера я бросил еще один взгляд и после обратил внимание во главу стола. Где расположился седой пожилой чиновник в простом синем мундире безо всяких знаков отличий. Но судя по бросаемым на него взглядам, именно этот седой чиновник – главный. Был тем, кто здесь и сейчас принимает решения. Потому что в тот момент, когда мы появились, генерал-губернатор, позвякивая медалями на груди, громко говорил что-то на незнакомом языке, апеллируя именно к нему. Громко, но весьма и весьма уважительно, чуть ли не кланяясь при этом.

Слов я не понимал, но что говорит Гай Милнер про Эстери Эйтар, было вполне понятно. Сложно о таком не догадаться, когда видишь банальное и невежливое тыканье указательным пальцем.

«Он говорит, что Инквизиция просрала все полимеры, красавчик», – прокомментировала демонесса.

«Эм. Тут не обсуждают, что делать, а еще решают, кто виноват?»

«Видишь этого дядьку во главе стола, который делает вид, что происходящее его не касается?»

Демонесса в моем восприятии на миг материализовалась – за спиной привлекшего мое внимание важного чиновника в простом мундире, и показала на него пальцем. Тот сейчас действительно делал вид, что происходящее его не касается: он внимательно рассматривал свои ногти, не поднимая взгляд на продолжающего обличительную речь генерал-губернатора Дель-Винтара.

«Сложно не заметить».

«Это Эдвард, Первый принц Винтарии», – демонесса исчезла, и ее голос вновь зазвучал в моей голове. – «Скорее всего, он здесь по велению короля, чтобы тушить пожар – потерю Дель-Винтара, если бы она случилась, сложно недооценить».

«Кристаллы силы?»

«Не только. Дель-Винтар находится в таком месте Осколков, что это, считай, транспортный хаб, здесь все порталные пути сходятся. Если город потерять, можно лишиться вообще всех Осколков. Так что Эдвард здесь не только для того, чтобы исправлять, но и чтобы накачать тех, кто проморгал вспышку».

«А судя по тыкающему пальчику генерал-губернатора кандидат на виноватую – Эстери?»

«Да, наша подружка, судя по всему, в меньшинстве».

«Почему именно она? Она же всего лишь четвертый судья-инквизитор».

«Помнишь чародеек, которые погибли под пламенем дракона?»

«Да».

«Это были первая и третья. Возможно, и второй где-то сгинул».

«Но ведь получается, что именно Инквизиция остановила дракона?»

«Ой, да это неважно. Думаешь, Милнеру хочется становиться крайним?»

Пока генерал-губернатор продолжал громкую речь, военный комендант Дель-Винтара между тем заметил нашу группу, замершую у входа. Посмотрел на Дарриана, явно обратив внимание на его техномагические доспехи Инквизиции, потом на всех нас, затем глянул в свой планшет. Поводил пальцем по экрану, потом снова посмотрел на нас. После всех этих действий военный комендант города что-то негромко шепнул продолжающему обличительную речь генерал-губернатору. Тот сначала договорил фразу, по-прежнему тыча перстом в сторону Эстери, а после его указующий палец воткнулся в нас. И, судя по всему, нам только что был задан вопрос.

Как раз в этот момент Первый принц Эдвард поднял взгляд, тоже внимательно нас осматривая. В этот момент военный комендант, пользуясь тем, что Первый принц на него не смотрит, привстал и начал что-то быстро говорить генерал-губернатору прямо в ухо.

- Дарриан? – негромко спросил я.
- Господин Милнер хочет кто мы такой.
- Ну так скажи ему, кто мы такой. Кто мы такие, – исправился я.

Дарриан ответил. Сразу от генерал-губернатора последовал новый вопрос. Снова ответ. Еще вопрос, еще ответ. После этого Гай Милнер разразился пространной и явно очередной обличительной речью. Причем заглядывая в экран планшета Кодекса, который ему показывал военный комендант.

«Чего это он?» – понемногу начиная нервничать, обратился я к демонической красотке. Интонации генерал-губернатора добра нам не обещали.

«Красавчик, плохо дело».

«Ну что такое? Не молчи!»

«Говорит, что мы бродяги и вообще сброд, которые привечает Эйтар. Кричит про купленный серебряный патент Гильдии; про то, что мы сбежали из города сразу, как запахло жареным».

«Откуда он может об этом знать?»

«О том, что мы сбежали? В Кодексе отмечен маршрут перемещения».

«За нами следят?»

«Когда Красная тревога, то да, имеют право по амулетам отслеживать».

«Охренеть. А о патенте откуда он знает может?»

«Ты знаешь, как фамилия жены военного коменданта?»

«Я его имени-то не знаю».

«Фамилия его жены – Крамер».

«А ты почему меня об этом не предупредила?»

«Да я сама только что об этом вспомнила».

Так блэт. Очень жаль, что она об этом вспомнила только сейчас, а не тогда, когда мы Крамеру широкую улыбку нарисовали. Да, после того как я попортил ему лицо на дуэли, отношения у меня и с их семьей, и с «Российской Торговой Компаний» ниже нуля, так скажем. И если жена военного коменданта мать или сестра Крамера...

«Это его тетя», – пояснила демонесса. И сразу после вдруг выругалась.

«Ты чего?»

Но ответ я получил от Дарриана, который отреагировал на последние слова Гая Милнера.

– Коммандер, говорят, мы дезертир.

– Нас обвиняют в дезертирстве?

– Так.

«Красавчик, если Эдвард ему сейчас поверит, нас могут повесят. Нужно отмазываться».

Голос демонессы, вразрез со смыслом сказанных слов, был совершенно спокоен.

– Нужно говорить отрицать, – а вот Дарриан, заговоривший одновременно с демонессой, заметно занервничал. Глаз блестит (второй полностью заплыл), голос подрагивает, кулаки сжаты.

– Я только на русском если могу, – осмотрел я присутствующих. – Ну или на английском.

– Говори на русском, – произнес вдруг Первый принц Короны.

Ох, отлично как.

«Давай, втащи им всем, красавчик!»

«Что-то ты не переживаешь совсем».

«Так а чего переживать, у нас в мешке две головы, которые все спишут. Тебе подсказать или сам справишься?»

«Сам справлюсь».

«Ну так начинай! Давай, топи эту мразь!»

– Вчера вечером, когда активировалась Красная тревога, мой отряд прибыл к назначенному месту для встречи с военным комендантом...

Голос мой, после лечения чумной скверны Тьмой, так и оставался хриплым, сиплым. Громко говорить я не мог, и Первый принц Эдвард, начавший было прислушиваться, остановил меня жестом. И жестом же показал подойти поближе к нему. Пока мы шли, военный комендант подошел ближе и что-то сказал Первому принцу.

– Как называется твой отряд? – сразу подняв брови, поинтересовался тот.

Так, а вот это не очень приятный вопрос. Слово «орда» – на землях Короны несет явно негативную коннотацию. И сейчас мое недавнее решение назвать так свой отряд не казалось умным.

– Отряд называется «Орда». Все большие буквы, после каждой точка. Это аббревиатура.

– И что эта аббревиатура означает?

Прикрыв глаза, я выдохнул. Легко спросить, что это означает, а вот что на это ответить?

Глава 2

Так. Чем я вообще думал, когда такое название записывал?

– Отряд реакции на демоническую агрессию, – вдруг произнесла Марина.

«Если бы я была по девочкам, я бы в нее сейчас влюбилась», – умилилась демонесса.

– Интересное название, интересная идея, – покачал головой принц Эдвард. – Продолжай.

– Доложить военному коменданту я не смог. Он вместе с генерал-губернатором Милнером пробежал мимо нас, не обращая ни на что внимания. В ожидании указаний от него или от уполномоченных офицеров, мы провели несколько минут у моста на Первой террасе Подземного города, после чего потеряли возможность там оставаться – часть кварталов разрушена драконом и землетрясением. Спасая жизни и уходя с обваливающейся террасы, мы пересекли мост через огненную реку. Оказавшись отрезанными от основных сил защиты города и пройдя через подземные пути, мы вышли на другой стороне горы в Мертвом городе...

Генерал-губернатор вдруг вскочил, что-то закричал и даже затопал ногами. Видимо, кричал про дезертиров. Военный комендант тут же вторил ему, показывая то на меня, то на Эстери. Отвечать я никому из них не стал, только с удивленным видом развел руками, показывая слушающему меня принцу Эдварду, что поражен уровнем манер оппонентов. Принц отреагировал и сделал короткое движение рукой. Генерал-губернатор моментально заткнулся и сел на место, давая мне возможность продолжать.

– Пройдя через Подземные пути мы оказались в Мертвом городе. Там мы наткнулись на несколько разведывательных отрядов гоблинов...

«Про Тьму скажи, если промолчишь, а потом об этом узнают – будет плохо».

– После понимания факта того, насколько огромно количество врагов вокруг, мною было принято решение о начале диверсионной деятельности в тылу Черной орды: мы уничтожили несколько отрядов и групп, заражая при этом раненых гоблинов темной скверной.

Конечно, все было не совсем так – ни о каких замыслах о разведке и диверсиях в наших действиях не было даже намек, мы просто бежали, спасая жизни. Тем более Ронан, заражая гоблинов Тьмой, вообще меня даже не спрашивал, о чем нам с ним еще предстоит отдельный разговор. Но признаться в этом для меня сейчас – значит поставить под сомнение мою компетенцию как командира, так что я выбрал такой вариант изложения.

Мои слова между тем встретило гробовое молчание, которое чуть погодя разорвали возмущенные крики. Я невольно посмотрел на Эстери – не навредил ли ей этой информацией. Она же в этот момент на удивление ободряюще мне кивнула.

– Когда в доме тушат пожар, никого не наказывают за залитую водой мебель, – звонким голосом отчеканила вдруг Эстери.

Ну да, она практик, не теоретик. А решение Ронана, как я понял уже потом, учитывая масштабы атакующей город орды, было правильным. Рискованным, но правильным. Первый принц Короны, между тем не реагируя ни на гомон вокруг, ни на слова Эстери, дал понять жестом продолжать. После этого снова наступила тишина.

– Может быть, это решение сейчас, в теплом светлом зале, вызывает кажущиеся справедливыми вопросы, но принято оно было соразмерно владеемой мною информацией и собственной оценке масштаба катастрофы в обороне города. После того как мы уничтожили три отряда гоблинов-разведчиков, а также отряд тяжеловооруженных черных гоблинов, внося сумятицу в ряды выходящей из подземных путей армии, мы продолжили рейд по тылам, в ходе которого наткнулись на воинский лагерь хобгоблинов. Проведя разведку, неподалеку от лагеря мы смогли обнаружить военного вождя из Совета Черной орды Гаргл-Даргана из клана Даргана. Он в момент нашего обнаружения предавался прелюбодеянию со второй женой военного вождя из Совета Черной орды Дар-Грууна из клана Грууна. Полагаю, что обнародование факта

тайной встречи Гаргл-Даргана со второй женой Дар-Грууна и послужило причиной разлада в рядах черных гоблинов, отчего натиск их наступления был ослаблен.

Я выдохнул – тирада далась мне с трудом. Имена, которые сообщил мне утром Ронан, я запомнил хорошо, но вот скомпоновать в краткий понятный рассказ все произошедшее оказалось непросто. Но я справился.

Горжусь собой.

«Горжусь тобой, красавчик», – одновременно с моей мыслью прокомментировала демонесса.

– В наступающих на город отрядах были черные гоблины, но в малом количестве, а черных гоблинов из кланов Даргана и Грууна мы не видели вообще, – произнес вдруг капитан королевской гвардии Рустем.

Генерал-губернатор теперь выглядел слегка обескураженно. Военный комендант (в девичестве Крамер), уже глядя на меня с неприкрытой злостью, что-то спросил.

– Доказательства почему, – перевел Дарриан.

– Потому что мы убили Гаргл-Даргана и его любовницу, вот почему! – не сдержался я, повысив голос. Не очень получилось – по-прежнему сипло хриплю. Хриплю, но все же говорю – голос уже не срывается в сиплый шепот на половине фразы.

В этот момент Ронан прошел вперед и, открыв сумку, достал головы хобгоблина и его любовницы. Положил головы он, что интересно, перед генерал-губернатором, которого от этого зрелища заметно передернуло.

– Полагаю, когда тела любовников нашли, факт того, что военный вождь одного клана трахал любимую жену военного вождя из другого клана, стал всем известен, и у военных вождей Черной орды возникли проблемы поинтереснее штурма.

В зале снова поднялся громкий гомон. Что Гай Милнер, что военный комендант города уже смотрели на меня с неприкрытой ненавистью. В принципе, я их понимаю – когда начинаешь бить грушу, а она вдруг бьет в ответ, это бывает весьма обидно.

– Кто заражал гоблинов Тьмой? – спросила меня вдруг Эстери.

– Ронан Бан-Роан.

Дана Лазериан в этот момент сохранила бесстрастное выражение лица. Но по некоторым взглядам на нее я понял, что вопрос серьезный. Сначала во взаимодействии с Тьмой оказалась замешана Блайна, теперь Ронан. Похоже, что к Дому Лазериан, как к покровителю обоих, возникнут вскоре весьма неудобные вопросы.

«Да-да, Эйтар сечет тему. Знает, что и когда спрашивать», – прокомментировала демонесса.

– Почему вас не было в городе так долго? – снова задала вопрос Эстери.

– Сначала пришлось задержаться, так как я получил заражение чумной скверной, а единственным доступным способом борьбы с ней на тот момент была Тьма, – приспустив воротник, я показал похожую на татуировку отметку на коже.

– Что это за белая метка?

– Вместе с нами в группе была Анна Белова, – показал я на нашу блондинку-фитоняшу. – Она прибыла на Осколки вместе со мной, четыре дня назад. И во время получения удостоверения личности по убедительной рекомендации специалиста «Российской Торговой Компании» Станислава Крамера Анна приняла обет служения богине Ассаме.

Мои слова прервал общий удивленный вздох.

Военный комендант, услышав мои слова, явно неприятно удивился. Более того, понимая размер подставы от племянника жены, который, обманув Аню, пытался на мне отыграться, сейчас побледнел как полотно.

Да, еще вчера поступок старшего специалиста по вселению Станислава Крамера выглядел пусть и крайне некрасиво, но вполне безобидно. Но сегодня – когда гоблины Черной орды

и демоны Инферно приняли покровительство кровавой девы богини-воительницы Ассамы, этот поступок вполне мог трактоваться как диверсия или даже измена.

– Пока я боролся со скверной и сжигающей ее Тьмой, Анна, как жрица богини, попросила ее помочь. Только вот после этой просьбы Ассама отвергла и меня, и свою новоявленную жрицу Анну.

– Кто вам помог? Чья это метка? – спросил вдруг принц Эдвард.

– Нам помогла юная дева в белом платье. Она не представилась и имени не назвала.

Судя по переглядываниям присутствующих, никто не мог понять, что за новая божественная сущность появилась на Осколках. В этот момент, перекрывая гвалт голосов, заговорила Эстери Эйтар. Ее звонкий голос зазвучал негромко, но заметно подрагивал от напряжения. В полной тишине судья-инквизитор роняла слова, глядя только на Первого принца. Говорила она в крайней степени волнения, но четкими выверенными фразами – речь ее явно готовилась еще до нашего появления.

Ну вот, а про подвиг спасшей нас Марины я не успел рассказать – прервать Эстери сейчас явно не получится. Марина, кстати, судя по злomu взгляду, тоже сейчас думала об этом же. А Эстери говорила и говорила, явно не собираясь останавливаться.

«Что она говорит?» – поинтересовался я у демонессы.

«Говорит о том, что стоит вернуться к обсуждению насущных вопросов».

Эстери, глядя только на Первого принца, продолжала свою речь.

«Каких вопросов? Красотка, не молчи – Эстери уже на предвыборную речь наговорила, а ты мне три слова только перевела».

«Сейчас твоя подружка говорит о том, что ледяного дракона убили пехотинцы Горного Корпуса и судьи-инквизиторы, маги Огненного круга. Причем сделали это, пожертвовав своими жизнями. Еще говорит, что, остановив атаку снизу, подземные пути перекрыли инженеры Горного Корпуса, действуя без приказа на свой страх и риск, потому что военный комендант от командования самоустранился. Теперь она говорит, что врага на стенах отразили королевская гвардия, воины Инквизиции и чародеи Ордена, а также гильдейские отряды и цеховое ополчение. Говорит, что больше половины городской стражи сбежала с поля боя... Воу-оу-оу!»

«Что?»

«Вот это уже игра по-крупному, красавчик!»

«Ну что, говори!»

«Она только что сказала, что генерал-губернатор за несколько часов сказочно обогатился на взятках за возможность нобилитету города сбежать через портал. Это серьезно, красавчик. Считай, на плаху обвинение. Причем если не подтвердится, значит на плаху ляжет сама Эйтар, так что такими обвинениями не бросаются – поэтому у нее, скорее всего, достоверная информация».

Я бросил взгляд на генерал-губернатора. Он, как и военный комендант (по фамилии жены) Крамер, уже был блее мела. Эстери между тем продолжала свою обличающую речь.

«Сейчас она говорит, что во время атаки на город в тылу не активировалось ни одной группы Спящих, поддерживающих нечисть, что положительно характеризует работу Трибунала Инквизиции. А теперь говорит, что уровень компетенции военного коменданта и генерал-губернатора на двоих в общем и целом примерно таков, каким он только что показан на примере обвинения в дезертирстве в адрес специального отряда авантюристов, который был создан ей для работы по прямым указаниям, потому что среди городских силовых ведомств практически нет адекватных людей, которым можно поручить задачу сложнее, чем свиней покормить».

«Специальный отряд – это мы, что ли»

«Ну а кто еще тут на всеобщем обозрении такой красивый стоит?»

Хм, похоже, не только я умею подгонять обстоятельства в выгодный свет. Специальный отряд для работы по прямым указаниям Эстери Эйтар значит, ну-ну.

Эстери между тем говорить закончила. Замолчав, Четвертая судья-инквизитор внимательно смотрела на принца Эдварда. Тот, подперев ладонью подбородок и опустив взгляд в столешницу, довольно долго думал, сопровождая процесс перестуком пальцев.

После долгих минут ожидания седовласый Первый принц наклонился к сидящему рядом секретарю и что-то сказал. Моментально перед ним появилась бумага и перьевая ручка. Не говоря ни слова, второй человек в королевстве Винтария занес ручку над бумагой, подумал немного, потом что-то написал.

«Он не второй, а по факту первый человек», – пояснила Доминика.

«Как так? А король?»

«Король уже старенький. Он часто пускает слюнки, мух называет муф-муф, а еду ням-ням».

Принц Эдвард между тем подкрепил написанное подписью, приложил к бумаге сверкнувшую отблеском сияния магии печать перстня. Сразу после этого Первый принц поднялся, оставив лист на столешнице. Повернувшись к Эстери, сказал ей негромко пару слов и, не глядя больше ни на кого, покинул зал. За ним сразу же устремилось человек двадцать свиты и охраны. Только сейчас я заметил у телохранителей принца короткие дробовики, все с пистолетными рукоятками. Надо же, интересно как.

После того как принц Эдвард со свитой покинул зал, большинство чиновничьих мундиров как-то рассосалось. Несколько минут, и в зале осталась только элита Дель-Винтара. Те, кто, похоже, не успел вчера сбежать из кажущегося обреченным города. Или те, кто уже успел предусмотрительно вернуться. Или и те, и другие.

Некоторое время стояла тишина.

«Красотка?»

Демонесса промолчала. Впрочем, через пару мгновений все стало понятно и так: Эстери Эйтар поднялась и, обойдя собравшихся, села на освободившееся после ухода принца Эдварда место во главе стола. На генерал-губернатора и военного коменданта при этом было страшно смотреть.

Заговорила Эстери на винтарском языке, но Доминика мне синхронно переводила:

– Властью, данной мне Короной Винтарии, Конклавом Круга и Трибуналом Инквизиции, я, леди Эстери Эйтар, как Чрезвычайный инквизитор и с сего момента генерал-губернатор отдельной королевской области Дель-Винтар, объявляю в городе военное положение.

Повернувшись к Рустему, Эстери сделала недвусмысленный жест, показывая на военного коменданта и на бывшего генерал-губернатора. Короткая и резкая команда, несколько гвардейцев сорвалось с места и уже через несколько секунд Милнер и Крамер (по фамилии жены) согнулись в унижительных позах с заведенными за спины руками.

«Ну, типа наши победили», – хмыкнула демоническая красотка, пока гвардейцы выводили попавших под действие персональной ответственности недавних владык города.

«Ты что-то не рада», – обратил я внимание на интонации Доминики.

«Чему радоваться?»

«В смысле?»

«В прямом. Смотри, как наша подружка на тебя посматривает. Догадываешься, почему?»

«Эм... Я ей нравлюсь?»

«Пфф... Как ты думаешь, кому поручат разгрести все то дерьмо, что здесь наворочено после вчерашнего штурма? А если конкретно, кому именно из новых доверенных лиц персонально поручат истреблять остатки нежити в Мертвом городе?»

«Мне, что ли»

«Красавчик, ну это же был риторический вопрос!»

Глава 3

Мы с капитаном королевской гвардии Дель-Винтара сидели на террасе моего номера и, наблюдая за окрашенными багрянцем заката облаками над вершиной одинокой горы, пили вино. Со стороны, наверное, вместе мы выглядели довольно странно: Рустем в своих посеченных после битвы за город техномагических доспехах и с перевязанной головой, а я в привычных джинсах и свежей белой футболке с двумя пандами в не очень приличной позе. До его прихода успел освежиться, приняв душ, и переодеться.

Рустем сделал очередной глоток вина и продолжил давать мне ценные указания.

– Патент завтра утром заберешь в магистрате, там же получишь Кодекс капитана.

– Понял.

– Кодексы авантюристов – тебе их три на роту полагается, заберешь и активируешь уже в Гильдии. Свой сдашь, это быстрее будет, чем его на другого перенастраивать.

– Я не получал.

– Ты даже свой первый Кодекс в Гильдии забрать не успел?

– Ну да, так получилось. Я, если что, еще и обучение даже не начал, у меня там сколько-то, не помню сколько, лекций новичка проплачено.

– Н-ну, что сказать... Да и сказать нечего, чтобы не вырваться за границы приличий. Ты ведь только четвертый день на Осколках?

– Пятый сегодня.

– Карьера у тебя, конечно, шик. Как с ноги ворвался.

– Я не хотел.

– Так получилось, ага, – фыркнул смехом Рустем, поднимая бокал. – Пять дней, Макс, всего пять дней, и ты уже капитан вольной роты. Многие к этому всю жизнь идут и не доходят. Я больше года только в гвардию попасть пытался, и то...

– Сказал же, я не специально.

– Ты понимаешь свой нынешний статус?

– Я, если честно, до сих пор не очень понимаю, куда я вообще попал и что такое Осколки.

А ты про статус...

– Ясно. Принц Эдвард назначил Эйтар одновременно и Чрезвычайным инквизитором, и генерал-губернатором Дель-Винтара. Это и судебная, и исполнительная власть в одних руках, выше нее теперь здесь только Корона и боги, причем далеко не все. Более того, первым же подписанным приказом Эйтар объявила военное положение. Город теперь – полностью наш и любое слово против воли Эйтар может трактоваться как измена с соответствующими последствиями.

– Но? – уловил я в голосе Рустема что-то.

– Власть новая, а элиты здесь все поголовно старые. Эйтар шагнула сразу через десяток голов и насиженных кресел, взлетела как ракета – ее взлет можно с твоим сравнить в масштабах. Как только появится любой повод, любая значимая неудача и ее попытаются сожрать. И нас вместе с ней.

– Я простой наемник, – пожал я плечами.

Рустем только засмеялся.

– Простой наемник... Знаешь, как тебя уже в городе называют?

– Мясник из снежной бури?

– И так тоже. Сегодня тебя уже называли Рекс.

– Потому что у меня так фамилия на латинице записана.

– Нет, потому что быстрый, резкий и как пуля дерзкий. Макс, не скромничай, ты за несколько дней наворотил здесь такого, что не каждый за всю жизнь натворит.

– Я случайно.

– Никому только не говори об этом. Тебя уже знает каждая вторая собака в городе, и каждая первая – среди местных бонз. Каждое твое слово теперь будут воспринимать очень серьезно... знаешь почему?

– Потому что я человек Эйтар?

– Правильно.

– Да ладно, я сейчас наугад сказал, даже не подумав.

– И как человек Эйтар ты сейчас на самой вершине пирамиды власти, – не обратил внимание на мой комментарий Рустем. – После того как получишь патент и Кодексы в магистрате, приходи в Красную Башню. Там получишь контракт от города на зачистку Мертвого города от нежити. Которую сам же там и развел, кстати!

На обвинение, в общем-то справедливое, я только плечами пожал.

– Будь готов, что в самое ближайшее время твоя рота получит в зону ответственности участок стены или даже целый район.

Что-то в интонациях Рустема мне не понравилось.

– В чем проблема?

– Город, как ты знаешь, в блокаде. Если раньше авантюристы и наемники могли сюда доехать на метро... знаешь, что такое метро?

– Да, вчера узнал.

– Сейчас метро не работает, и работать не будет как минимум пару месяцев, пока инженеры Корпуса не расчистят подземные пути. Связь с материком только через порталы, которые крайне дороги. Какой из этого вывод?

– Мне негде набирать людей?

– Есть.

– Но?

– Но ты понимаешь, какого качества эти люди. Никто из местной элиты хороших бойцов тебе не отдаст. Королевских солдат я тебе дать не могу, ты авантюрист. Городские гильдии и цеха города только рады будут сплавить тебе весь шлак, там не просто третий сорт не брак, там откровенная отрыжка неликвида будет, вообще не вариант. Это значит, что тебе остается...

– Это значит, мне остается...

– Что тебе остается?

– Да, мне остается что? Рустем, давай так: ты умный, а я тупой, но исполнительный. Прекращай говорить загадками, я не врубаюсь.

– К предложению найма открыты сидящие в тюрьме и ожидающие суда и этапов на большую землю бандиты, дезертиры, грабители, головорезы, разбойники, убийцы, сборщики налогов, бывшие стражники, бывшие тюремщики, беглые рабы. Все те люди, при виде которых небо плачет.

– Сборщики налогов?

– Ладно, переборщил, сборщиков налогов брать тебе не буду.

– В смысле ты не будешь брать? Моя же вроде рота, мой патент.

– Эйтар мне дала указание набрать к завтрашнему утру для тебя шесть или семь десятков кандидатов в рекруты, выбрав из того, что есть в наличии.

– Так, – наконец осознал я куда ввязался.

– Вот-вот. А учитывая качество твоего отряда, то и задачи у тебя будут соответствующие.

– Какие?

– Соответствующие. Такие, на какие Эйтар не сможет отправить королевскую гвардию.

– Я не их этих.

– А из каких ты? – усмехнулся Рустем. – Ты думаешь, у тебя будет выбор?

– Ладно, я примерно понял, о чем речь. Я тебя услышал, как говорят корпоративные рыцари нового времени.

– Услышал, это хорошо, – кивнул казах, отставив вино. – Давай, до завтра.

– А, Рустем, погоди.

– Да?

– Дополнительно мне можно будет людей в отряд набирать?

– Да.

– Сколько можно, количество?

– Да сколько угодно. К тем, что я приведу, хоть столько же еще набери, если найдешь.

Но не советую.

– Почему?

– Здесь другой мир, тут немного сложно людьми командовать. Вежливость за слабость всегда принимают, имей в виду. А так возьмешь пока шесть десятков, которые я приведу, за пару недель шатаний по Мертвому городу кто-то погибнет, кто-то сам помрет, часть ты казнишь. По итогу у тебя останется десятка три-четыре вполне адекватных лучших из худших, которым уже можно будет поручить что-то сложнее, чем заточка кухонных ножей. И вот когда на них уже набьешь командирскую руку, тогда и подумай, чтобы нанимать кого еще.

– Какая прелесть.

– Спокойной ночи, ага.

Когда капитан королевской гвардии ушел, я некоторое время сидел, задумчиво глядя на панораму одинокой горы. Сейчас расцвеченную огненными росчерками – потоки лавы выходили на поверхность, и тремя багряными реками спускались по склонам, огораживая жилые районы города от заброшенных.

Красивое, но беспокоящее зрелище: оказаться в «последнем дне Помпеи» мне совершенно не хотелось. Понятно, что течет с вершины горы не обычная лава, а inferнальное адское пламя, которым маги Огненного Круга могут управлять, но все равно смотреть на такую картину волнующе.

Волнующе, но... Это сродни взгляду на огонь и, глядя на потоки лавы, на несколько минут я смог по-настоящему расслабиться. Впервые за несколько дней. И всего на несколько минут – из другой комнаты апартаментов раздались возмущенные девичьи крики.

Опять.

– Да как вы... мне дороги-то, а? – выпрямился я в кресле, отставляя бокал.

Марина с Аней снова ссорились. Я только вздохнул: так ведь они хорошо сидели еще полчаса назад, когда Рустем пришел. Ну зачем начинать-то!?

Грохнула отъехавшая в сторону дверь, на террасу вылетела Аня. Направляясь прямо ко мне, блондинистая фитоняша просто не заметила столик. Столик отлетел и упал, разбились пустые бокалы – и мой, и оставленный Рустемом; разливая вино, покатила бутылка.

– Смотри куда прешь, овца! – раздался от балконной двери полный презрения голос Марины.

– Рот прикрой, конченная! – стремительно, так что волосы взметнулись, обернулась Аня.

– Марина! – поднимаясь с кресла, едва не выругался я.

– Что Марина? – подходя, ангельским голосом спросила черноволосая ведьма.

Аня в это время, стараясь не наступить на разбитое стекло, поставила столик на место.

– Слушай, ты, – выпрямляясь, сверкнула фитоняша глазами, глядя на Марину, – можешь заткнуть свой поганый рот, или я его сама тебе сейчас...

– Хватит, – попробовал было я остановить неожиданно взъярившуюся блондинку.

– Вот именно, Макс, хватит! – вскинула руки Аня. – Хватит уже этой овце в меня плевать! Ну что ты смотришь на меня, а? – обернулась она снова к Марине. – Ты не можешь без того, чтобы свой язык в чужую жопу не попытаться всунуть?

– Аня!

– Что Аня!? Макс, послушай – последнее, что я помню, это как головой стекло в твоей тачке разбила. Потом просыпаюсь голая в лечебнице, а вокруг толкиенистки какие-то полу-голые с раскрашенными татуировками рожами. Которые еще вдруг на русском языке разговаривают! Я вообще, пока вас не увидела, думала, что с ума сошла и белочку сейчас ловлю под наркозом. Да и когда вас увидела, тоже – ты думаешь, как я вообще происходящее воспринимала? Да, я затупила, мне мудака Крамер лапши на уши навешал, я и повелась – пришла, вписалась в эти храмовые жрицы. Вы хотя бы вместе были, вместе опасности пережили, а я вообще не врубалась что происходит! Да, я дура. Да, накосячила, когда мне Крамер говорил, что все сейчас тип-топ будет, Анята... Понимаешь, Макс, все будет тип-топ?!

– Аня, давай на полтона ниже. Сейчас и я тебя прекрасно слышу, и весь район под нашими окнами.

– Макс, я же не трахаться тебе предлагаю, просто хочу остаться рядом, – понизила тон Анна.

– Ой не трюнди, а?! – вдруг со злостью воскликнула Марина. – Думаешь, не заметно, как ты на него смотришь?

– Как я на него смотрю?

– Дурочку не включай! Ты со Славой решила поехать в последний момент, только чтобы Макса ревновать заставить! Тебе лишь повод дай, кинешься на него как Чужой на Хищника, только раскинутыми вперед ногами!

Аня открыла было рот что-то сказать, но осеклась, переводя дыхание. Было видно – вложив в искренний монолог все чувства, она с трудом сдерживает накатившиеся слезы.

– Ты можешь вообще меня не касаться, просто не замечать меня, а? – негромко прошептала блондинка.

– Я тебя не касаться и не замечать?! А кто сегодня весь вечер жужжит про «конченную чародейку»? Да, ты вчера спасла мне жизнь, вытащив на спине, но и я тебя по лесу тащила!

– Кто меня храмовой жрицей попрекал? В чужом глазу соринку замечаешь, а у себя нефритовый стержень не чувствуешь?

– Рот закрой, шалава!

– В жопу пошла, ведьма конченная!

Я хотел было рявкнуть, заставив замолчать обеих, но почувствовав мой настрой в восприятии и возникнув прямо передо мной, с активным отрицанием замахала руками демонесса.

– Красавчик, погоди! Ну погоди, они еще не все сказали, но пожа-пожа-пожалуйста!

«А что они еще должны сказать?»

– Да какая разница? Когда девочки ссорятся, это же так прикольно! – Доминика сложила руки на груди и захлопала глазами с видом приличной девочки.

Аня и Марина того, что я отвлекся, даже не заметили.

– Макс, я понимаю, вы любовники, все такое, но я же не лезу к тебе в кровать! Да, ты мне нравишься, но я же ни на что не претендую! Просто прошу, засунув гордость в жопу: оставь меня с собой. А эта ворона постоянно норовит в меня говном плюнуть! Если бы ты ее не шпиллил, я бы сказала, что это хронический недотрах...

– Это у тебя недотрах, овца! Если вместо нормальных отношений качать булки в зале двадцать четыре на семь, то можно из нормальной девушки превратиться в большую и накачанную говорящую жопу!

– Рот закрой, конченная!

– Конченную ты в зеркале видишь!

– Хватит! Заткнулись обе!

«Оу-оу, красавчик, наконец-то ты начал понимать, как нужно разговаривать с женщинами».

Доминика из поля зрения уже исчезла и наблюдала за происходящим моими глазами.

«Ты тоже замолчи».

«Эй, я тебе не женщина!»

«А кто ты?» – даже опешил я.

«Считай, что я твой товарищ и бро».

«Бро?»

«Ну систер, не суть важно. Оттого, что у меня есть сиськи, на которые ты постоянно пялишься...»

«Я не пялюсь на твои сиськи!»

«Да-да, мне-то не гони. Ладно, я обиделась, не хочешь советов слушать, сам тогда со своими телками разбирайся».

«До свидания».

«Совет-то мой нужен?»

«Нет».

«А я все равно скажу. Трахни обеих и все будет тип-топ».

«До свидания».

«И да, жарить их лучше вместе, а не по отдельности. Все-все-все, я ушла».

Демонесса на миг появилась и сделала ручкой, снова уходя из зоны моего восприятия.

– Аня, Марина. Сюда подойдите.

Обе подходить не захотели, а одновременно начали что-то говорить.

– Тихо! – окриком оборвал я обеих. – Помолчите, пожалуйста, минуту.

Выйдя с террасы, я сходил за совком и метелкой, в полной тишине смел осколки бокалов, поставил обратно бутылку. Подумал, поболтал ее, допил оставшееся вино, поставил бутылку под стол. И только после этого приглашающим жестом отодвинул стулья перед столиком.

– Пожалуйста, присаживайтесь.

Подождал, пока девушки усядутся. Некоторое время мерил шагами террасу перед ними, думая, что именно и как говорить. На самом деле, что и как говорить я еще вчера придумал, сейчас мне просто было нужно, чтобы они обе помолчали и успокоились.

Все, можно начинать, думаю.

– С завтрашнего дня я официально стану одним из местных больших и важных командиров. Мне нужно будет набрать человек пятьдесят тире сто, я стану капитаном вольной роты и мое подразделение войдет в состав экстренных служб города, станет частью его силовых структур.

Говоря, я смотрел то на Марину, то на Аню, ожидая понимания того, что сказал. Вроде внимательно смотрят, кивают.

– Как понимаете, власть – это не только права, но и обязанности. Предполагаю, что забот у меня с завтрашнего дня будут полные карманы. В связи с этим, что хотел бы вам сказать: мы попали в этот мир втроем и кроме вас у меня здесь больше нет столь близких людей. Мы не только знаем друг друга по старой реальности, но уже неоднократно спасали друг друга жизни.

С тобой, Марин, у нас искренние и близкие отношения. С тобой, Ань, мы теперь связаны божественным касанием, что бы это не значило. Кроме того, всем нам грозит реальная смертельная опасность, опасность из-за нашего общего знания. И наше будущее определенно связано, я не представляю его ни без тебя, ни без тебя, – посмотрел я поочередно на девушек. – Вот только ваша взаимная неприязнь меня категорически расстраивает. Сделать выбор – попросить одну из вас удалиться и более рядом со мной не находиться, я не могу, из-за озвученных только что обстоятельств. Да и не хочу, если честно. В то же время я вижу и понимаю, что вы настолько друг друга не переносите, что дело вскоре может закончиться не просто дракой, как вчера и позавчера, а уже самым настоящим членовредительством.

Снова помолчал немного, ожидая, пока девушки воспримут сказанное.

– Я предлагаю вам два варианта. Первый: вы обе уже, в принципе, состоятельные дамы в местном обществе. У тебя, Марин, есть немалый денежный капитал и серьезный потенциал как чародейки. У тебя, Ань, капитал есть духовный. Не смейся – касание богов, особенно пока неизвестного никому божества, это очень серьезный актив, тебя здесь примут во многих местах и вознесут на полагающуюся высоту. В общем, вы обе вполне самостоятельны, и я готов вам предложить сотрудничество с моим отрядом, вернее, с моей вольной ротой. Завтра вы съедете из этого номера, займете соседние или вообще отправитесь в другую гостиницу, по желанию. И после этого мы будем с вами встречаться в рамках деловых встреч и сотрудничества моего отряда. Каждой из вас, естественно, я выделю полагающуюся охрану.

– Второй вариант? – холодно спросила Марина.

– Второй вариант: я сейчас ухожу спать. Вам оставлю две... ну, тут полторы уже, бутылки вина. Поговорите спокойно, подумайте. Если вы обе остаетесь здесь, со мной... Мне не нужно, чтобы вы были подругами. Но мне нужно, чтобы вы стали как будто сестрами. Не по любви, никто от вас этого не требует, сестрами по семейному положению. Мне, еще раз, не нужно, чтобы вы друг друга любили, но нужно, чтобы вы готовы были друг за друга убить, если понадобится. Или дальше в этой истории мы идем вдвоем, все вместе, или дальше мы идем также вдвоем, в одном направлении, но уже по отдельности. Это все, что я хотел вам сказать. Решайте.

Жестом попрощавшись с девушками, я покинул террасу и направился в спальню. Разделся, залез под одеяло, потянулся с наслаждением. Не каждому дано понять прелесть сна на чистой кровати, но кто это понимает, всегда может прочувствовать этот приятный момент в полной мере.

Сон, как назло, не шел.

Возбуждение и завтрашние перспективы будоражили сознание, несмотря на тяжелую усталость, спать не хотелось совсем. Через некоторое время получилось погрузиться в полудрему – когда осознаешь, что не спишь, но все же не полноценно бодрствуешь. В таком пограничном состоянии провел несколько часов, то погружаясь в беспокойный сон с рваными картинками дурацких сновидений, то почти просыпаясь. Из этого состояния меня вывел скрип приоткрывшейся двери.

В комнату, не включая света, зашли обе девушки. Не показывая, что не сплю, я рассматривал их силуэты. На фоне светлой ночи видно, что из одежды на обеих только футболки. И я даже догадываюсь чьи это футболки – других таких, с такими рисунками, кроме как в моем рюкзаке в этом мире нет.

Марина и Аня обошли кровать, залезли под одеяло и аккуратно, стараясь меня не разбудить, легли с двух сторон. Марина уверенно закинула на меня бедро, Аня просто устроилась с другой стороны, со своим одеялом.

«Ну, похоже, они договорились», – мелькнула у меня мысль. Сразу после этого наступило облегчение, напряжение почти мгновенно ушло. Накопившаяся усталость свалилась на меня таким тяжелым неподъемным грузом, что заснул я практически моментально.

Глава 4

Проснулся я с первыми лучами восходящего солнца. В комнате было тепло, даже жарко – одеяла кто-то из нас скинул, они лежали скомканные в ногах. Марина и Аня еще спали, так что, выбираясь с кровати, я постарался их не потревожить.

Мягко соскочив на пол, оглянулся на девушек. Марина в этот момент заворочалась, но не проснулась. Потеряв «подушку» из моего плеча, она повернулась на бок, согнув ногу так, что с ягодицы (очень приятно взгляду) сползла футболка. При этом стала видна белая полоска модного нижнего белья. Своей чистой белизной контрастирующая со смуглой кожей девушки.

Глядя на эту манящую взгляд полоску белой ткани, я вдруг пришел к неожиданным выводам и идеям. Я теперь знаю и как назову свой новый отряд, свою вольную роту и знаю какой путь выберу.

Это будет Белый отряд. Да, именно тот Белый отряд, про который я когда-то читал в детстве в книге Артура Конан Дойля.

«Красавчик», – вдруг проявилась Доминика.

«А?»

«У тебя в кровати лежат две бомбезные телочки».

«И?»

«И вместо того, чтобы заняться с ними любовью, ты вспоминаешь какие-то книжки...»

«Во-первых, я не люблю секс по утрам».

«Ну ладно, аргумент. А во-вторых?»

«Ты уверена, что если бомбезные телочки согласятся...»

«Они как минимум не будут против».

«Не перебивай. Ты уверена, что если мы с ними сейчас...»

«Не если, а когда!»

«Да ты можешь не перебивать меня!?»

«Ой не ори, нервные все какие...»

Я вздохнул, возвращая спокойствие.

«Ты уверена, что когда мы с ними займемся любовью втроем, даже если обе согласятся, на фоне недавних отношений они снова не вцепятся друг в друга прямо в процессе?»

«Риск – дело благородное. Зато если все получится, знаешь, как круто будет?»

«Слышала анекдот про двух быков на холме, старого и молодого?»

«Нет».

«И не услышишь», – хмыкнул я.

Последний раз мазнул взглядом по красивому изгибу бедра Марины, оглядел лежащую на животе Аню, и только после этого вышел из комнаты и двинулся принимать душ. Не обращая внимания на возмущенную демонессу, которая мне все уши прожужжала, требуя или вернуться в комнату к девушкам потрогать их за аппетитные задницы, или хотя бы рассказать анекдот про двух быков.

Я успел позавтракать и собраться, облачившись в экипировку авантюриста, когда проснувшиеся Марина с Аней вышли из комнаты. Обе сонные, со спутанными волосами, в моих белых футболках с пандами.

Было видно, что обеим крайне тяжело. Бывает такое – когда сутки или больше на ногах, в напряжении, после первой спокойно проведенной ночи просто не собраться. Это у меня на носу получение патента и сбор подразделения, у них же подобных забот нет, тонус стрессом не удержать.

– Девчонки, – подошел я и, приобняв обеих, поцеловал в щеку сначала Марину, потом Аню. – Очень рад, что вы договорились. Сегодня у вас выходной, располагайтесь, отдыхайте. Я по великим делам, рано не ждите.

Мы все втроем стояли очень близко, но при этом Аня и Марина друг на друга не смотрели, выдерживали максимально возможную дистанцию.

– На улицу собираетесь выходить? – отступил я на шаг.

– Будем, наверное, – пожала плечами Марина. – Проветриться хотя бы. Тебе что-то нужно?

– Да, нужно пройти по торговым рядам и узнать стоимость покупки комплекта стандартных доспехов городской стражи или аналогичных, а также узнать, есть ли возможность сшить белые плащи, желательно не пачкающиеся.

– Белые плащи?

– Да. Утепленные, штук... семьдесят. Комплекты доспехов и экипировки тоже на это количество рассчитывайте.

– Хорошо. А зачем столько?

– Буду воссоздавать Белый отряд.

– Создавать ты хотел сказать?

– Нет. Воссоздавать.

– Белый отряд?

– Да. Не слышали?

– Нет, не слышали, – переглянулись девушки.

– Значит, скоро услышите.

Глава 5

- Белый отряд? – нахмурился Рустем.
- Да.
- Это должно что-то значить, или ты как со своей ордой с точками название на шару придумал?
- Артур Конан Дойл, «Белый отряд». Читал книгу?
- Хм... Да нет, вроде.
- Столетняя или какая там англо-французская война. Благородный сэра Найджел прибывает во Францию, куда его позвали командовать действующим там Белым отрядом.
- В чем соль?
- Белый отряд – сборище настоящего отребья, они гасили всех без разбору: своих, чужих, женщин, детей, гусей. Не отряд, а большая отмороженная банда. Думаю, моральными качествами парни были ничуть не лучше, чем...
- Продолжать я не стал, только дернул подбородком в сторону небольшой толпы, сгрудившейся на площади.
- И... – протянул все еще ожидающий смысла истории Рустем.
- Белый отряд был сбродом из разбойников и грабителей, а под командованием смелого и умного рыцаря эти бандиты стали няшками, спасителями, героями и вообще все у них закончилось хорошо.
- Они, правда, как мне подсказывала память, в финале в большинстве героически умерли, но это не точно – книгу я все же очень давно читал, чуть ли не в начальной школе.
- Ты, значит, за сэра Найджела решил сыграть эту партию?
- Попробую что-нибудь из них вылепить. Доброе слово и железная дисциплина делают чудеса.
- Уважаю. Без шуток.
- Да, Рустем, мне денег надо. Как это оформить через бюджет города?
- У тебя больше семи сотен золотых на счету в Королевском банке, плюс только за вождя хобгоблинов тебе премия в пять сотен скоро придет, а вообще можешь на тысячу рассчитывать, как минимум, за недавний рейд.
- Что такое банковская тайна в Королевском банке не знают, как понимаю...
- Правильно понимаешь.
- Так я про другие деньги. Я же не буду этих бандитов из своего кармана экипировать.
- Хм. Макс, я прошу прощения, конечно, просто даже не думал, что ты смотришь на происходящее под таким углом.
- А под каким углом я должен смотреть?
- В городском бюджете денег нет.
- Оружие, доспехи?
- Я тебе говорю – в бюджете нет денег. В Мертвом городе еще много тел лежит, можешь трофеи собирать.
- Не смешно.
- А это не шутка. Город в блокаде, где деньги брать?
- Я вчера-сегодня в отеле и вокруг ходил, что-то не видно ни блокады, ни отсутствия денег. Песни, пляски, алкашка рекой.
- Городская администрация отдельно, гильдии и сословия отдельно.
- Военное положение же.
- Это военное положение для кого надо военное положение. Да, и еще...
- Что еще?

– Очень не хочу тебя расстраивать, но где они будут жить, спать и что будут кушать – тоже теперь твоя забота.

– Как это?

– Это теперь твоя вольная рота. В словосочетании «твоя вольная рота» обрати пристальное внимание на слова «твоя» и «вольная». Все, были наши – стали ваши. Хоть казни их сейчас половину, а половину заставь голыми танго с гусями танцевать, никого волновать их судьба не будет. Только не забудь, что количество нарезанных задач у тебя не изменится. Добро пожаловать в сословное общество, друг.

– Мне нужно поговорить с Эстери.

– Поговори, но не думаю, что она тебе скажет что-то другое. Город не будет одевать и квартировать твое отребье на свои.

– Это отребье теперь зовется Белый отряд.

– Ладно, сэр Найджел, пошел я отсюда – смотрю, ты уже освоился. Да, имей в виду, что у них у всех либо от десяти лет каторги, либо смертная казнь по приговору. Если ты кого из них обратно в лоно судебной системы отправишь, там ему амбец и настанет, так что они тебя уже любят и ценят, и расстраивать не хотят. Так что командуй ими полностью, ни в чем себе не отказывай. В общем, три дня тебе на подготовку, после начинай патрулирование и зачистку Мертвого города. За картами и кодами связи ко мне зайди накануне вечером в гарнизон.

– За кодами связи?

– Не обращай внимания, я так, по старой памяти. Если меня не будет, приказы и верительные грамоты секретарю оставлю.

Рустем развернулся и ушел, оставив меня вместе с полусотней оборванцев. Пройдя вдоль строя, я внимательно рассматривал приведенных ко мне рекрутов: молодые и старые, испуганные и злые, испуганно смотрящие в землю и дерзко на меня вззирающие.

Неожиданно среди мнущейся толпы я заметил знакомые лица. Присмотрелся – надо же, грязные стражники, Пухлый и Тонкий! Те самые двое парней, что совсем недавно спасали меня, выбегая за ворота навстречу гону Дикой охоты. А сейчас, получается, дезертиры? Надо же, как оно выходит.

Оба стражника на меня смотрели с ожиданием надежды. Вполне оправданно – я ведь помню, как они стояли лицом к лицу с адскими гончими, прикрывая меня щитами. Так что дезертирство их может и было, но преобладания трусости в этом поступке от них двоих, уверен, точно не было. Едва заметно кивнув обоим, я прошел дальше и неожиданно заметил в толпе одно явно неместное здесь лицо.

– Where are you from? – обратился я к высокому и тощему как жердь чернокожему парню в серой арестантской робе.

– Могилев, – неожиданно на чистом русском ответил он. – Сюда из Питера.

– Как зовут?

– Айвен.

– Айвен... Иван, что ли?

– По паспорту.

– Айвен, значит. А Иван по паспорту не нравится?

– Если бы у тебя была кожа черного цвета и ты всем представлялся Иваном, ты бы тогда меня, наверное, понял.

– Русский?

– Если брать культурный код, то да, человек русской культуры. Если серьезно углубляться в вопросы чистоты крови, то я белорус. У меня отец белорус, мать из Эфиопии, – добавил Ваня в ответ на мой вопросительный взгляд.

– Ясно. Здесь за что?

– Дезертирство.

– Когда?

– Позавчера, со стены. Все побежали, и я побежал.

Кивнув Ивану-Айвену, я отошел от группы рекрутов, подходя к расположившимся поодаль Дарриану и Ронану. Они стояли вроде бы вместе, но при этом сохраняя дистанцию, совершенно не замечая друг друга. Еще одна история взаимоуважения – хорошо хоть, как Аня с Мариной, драться не лезут. Хотя, может, все еще впереди.

– В этой толпе, как я понимаю, русский не все знают? – обратился я к рыцарю-инквизитору.

– Да, – кивнул Дарриан.

– Тогда будешь переводить.

– Так точно.

Русский гораздо лучше у Ронана, но он сильван. Не думаю, что делать его проводником моих мыслей и решений – хорошая идея. Сам Ронан сейчас старательно делал вид, что происходящее его не касается, но когда я жестом попросил его следовать за собой, отлип от стены мгновенно.

Так втроем: я в центре, и Дарриан с Ронаном по сторонам, мы подошли к собравшейся толпе рекрутов. Встав перед строем, я немного подумал.

– Здорово, бандиты! Меня зовут Максим, можете называть меня господин Царев. В боевой обстановке – Макс.

Подождав, пока Дарриан переведет, я продолжил.

– Мне все равно, кем вы были вчера. Главное – кем вы станете завтра. А что будет завтра – это вопрос сегодняшнего дня, в котором вы все теперь Белый отряд.

Еще одна пауза.

– С сегодняшнего дня я для вас – капитан, царь, бог и воинский начальник. С этого момента вы слушаете только меня и своих старших командиров. И я вам сейчас одну вещь скажу, послушайте внимательно: каждый, кто станет членом Белого отряда, будет мне другом, товарищем и братом.

Снова пауза, пока Дарриан переводит. Судя по недоверчивым взглядам, поверили мне насчет друга-товарища-и-брата далеко не все. Настороженных, откровенно неверующих и даже равнодушных взглядов, пока большинство.

– Еще раз для тех, кто не понял, кто я такой. Меня зовут Максим Царев, здесь меня называют Рекс, или Мясник из снежной бури. Каждый, кто посмеет оскорбить любого из тех, кто станет частью Белого отряда, станет моим личным врагом. Но с того, кому многое дано, многое и спрашивают. Поэтому каждый из вас, кто станет частью нашего боевого братства и при этом не оправдает мое доверие и доверие своих товарищей, умрет.

Еще одна пауза, во время которой Дарриан переводил.

– Город в блокаде, положение сложное и от нашего отряда уже ждут действий по защите от нечисти. У нас с вами три дня для того, чтобы проверить уровень вашей физической готовности, боевую подготовку и умения. После этого мы выйдем за стены города и будем убивать нечисть. Если кто-то не хочет взять в руки оружие и стать частью Белого отряда, говорите лучше сейчас и после вернетесь в камеры или откуда там вас сюда привели.

Никто из строя не вышел.

Не думаю, что все прониклись моей корявенькой речью. Скорее, причина в том, что собравшихся на выходе ожидала или плаха, или каторга – что может быть гораздо хуже ужасного, но быстрого конца. Потому и молчали, стоя на месте.

– Это Дарриан Фламгорн, мой заместитель по боевой подготовке. Это Ронан Бан-Роан, также мой заместитель по боевой подготовке. Оба они за сегодня посмотрят на вас, после чего всех разделят на три взвода, взводы на отделения и тактические группы, назначат командиров.

К завтрашнему дню я планирую договориться о выдаче нам оружия, обмундирования и экипировки. На сегодня это все. Вопросы?

Вопросов не было. Единственное, я заметил удивленно-вопросительные взгляды двух грязных стражников. Оба явно рассчитывали на некоторое внимание с моей стороны. Правильно, в общем, рассчитывали, но мне нужно было их для начала проверить.

Махнув Дарриану и Ронану, я отошел на несколько метров в сторону.

– Что есть тактический группа? – сходу поинтересовался Дарриан.

– Группа из трех-пяти человек, заточенная на выполнении универсальных задач. По результатам проверки я хочу, чтобы вы разделили всю эту шайку на три взвода. Каждому из вас по одному взводу, так что смотрите, отбирайте себе людей. Рассчитывайте на то, что пока наша основная задача – зачистка Мертвого города от нежити.

Некоторое время обоим потребовалось на обдумывание услышанного.

– Третий взвод? – спросил Ронан.

– Видите черного парня? Он единственный терран в этой банде, как понимаю. Погоняйте его хорошо, посмотрите, на что способен. Если нормальный, третий взвод я отдам ему. И вон те два грязных стражника... справа, вместе держатся, один толстый, второй тонкий, рябой. Да-да, вот эти. Это Пу...

Я осекся, задумавшись.

Пухлый и Тонкий – подходящие имена только для того, чтобы называть их так среди своих. Как их тогда называть? Имена узнать? Но сейчас я не хочу с ними никаких контактов, мне нужно на них посмотреть в составе отряда.

Как их там Марина называла? Тимон и Пумба? Будут Тонкий Тимон и Пухлый Пумба. Нормально, пойдет.

– Это ПП и ТТ.

– Как? – не понял Дарриан.

– Пэпэ и Тэтэ, – раздельно проговорил я. – Тот, что большой и толстый – ПП; тот, что худой и высокий – ТТ. Их тоже погоняйте персонально. Если не падают с ног после пробежки, рассчитывайте на то, что они будут подчинены лично мне.

– Умение работать с Зеленым листом не подразумевает работу ни в паре, ни в тройке, – вдруг произнес Ронан.

– А я с ними и не собираюсь плечом к плечу в строю стоять. Они мне нужны для особых поручений: за вином сбегать, убить кого-нибудь, если нужда возникнет, колбасу нарезать, охранять и сопровождать меня или девушек, например. Вас же не буду по таким пустякам гонять.

– Правильно, – кивнул Дарриан.

После этого я более подробно накидал своим новоназначенным заместителям первичный план действий до вечера, отдал обоим все полученные в Гильдии планшеты Кодексов и направился в Красную башню искать Эстери.

На месте новой хозяйки города не оказалось. Прождал я ее несколько часов. Успел за это время пообедать и вдоволь пообщаться с демонессой. Настолько вдоволь, что даже устали друг от друга, рассорились из-за вкусовых предпочтений в десертах. После этого демоническая красотка, в ярости от моих кулинарных вкусов, ушла в гибернацию – исчезнув с глаз. Хлопнула бы дверью даже, если бы могла. Или стулом бы кинула, как уже обещала мне однажды, я это хорошо запомнил.

Когда после обеда вернулся в башню, Эстери еще не было. В приемной уже сидело несколько человек. Я подумал было направиться на поиски чародейки, но вскоре новая глава города появилась в сопровождении большой группы сопровождающих. И взглядом дала понять, что меня заметила. Сопровождающие сгрудились в моментально ставшей тесной приемной, негромко гомоня и ожидая вызова, Эстери зашла в кабинет одна.

Оглядывая количество присутствующих, я снова настроился на долгое ожидание. Стараясь при этом не давать хода накапливающемуся подспудному раздражению – знакомое чувство предстоящего муторного и долгого ожидания настроения не поднимало.

– Господин Царев, леди Эйтар ждет вас, – вдруг объявил секретарь.

Ух ты, а вот это неожиданно. И не только для меня – большинство собравшихся тоже крайне удивились такому выбору для первого приглашения. Когда я зашел в кабинет, Эстери сидела, откинувшись на спинку стула. Прикрыв глаза, массировала виски. Выглядела она по-прежнему безукоризненно, но при этом усталость совершенно не скрывала.

– Я тебя ждала, – открыла глаза чародейка.

В ее взгляде сейчас не было отблеска пламени, лишь нечеловеческая изумрудная зелень.

– Да, у меня есть пара вопросов.

– Давай только быстро по возможности. Сам видишь, дел много.

– Моя рота. Она будет решать задачи для города.

– Именно так.

– Но город не собирается взять мое подразделение на довольствие.

– Как ты сказал? Взять на довольствие?

– Да.

– Какое интересное выражение.

– Это общеупотребимый в официальной переписке канцелярит.

– Как? Общеупотребимый канцелярит? Смотри-ка, уже два новых словесных оборота узнала на русском. Главное понятные, даже смысл объяснять не нужно.

– Мне для бойцов нужна одежда, еда, крыша над головой и очень желательно оружие, чтобы не подбирать его на поле боя.

– Максим. Это теперь твои люди, ты о них и заботишься.

Комментировать это я никак не стал. Да и Эстери, как я видел, не закончила.

– Нужны эти люди тебе для того, чтобы ты в самое ближайшее время смог выполнять задачи для защиты города. Но основной, пусть и неявный для других смысл всего этого в том, что главная твоя задача – как раз в процессе выполнения задачи. Считай это вложением, они лишь средства для того, чтобы ты стал опытнее и сильнее.

Эстери говорила и при этом слегка улыбалась, глядя на меня.

– Прокачать скилл духа и ментальной устойчивости я могу и в составе своего малого отряда воинов-путешественников, охотясь на нежить в Мертвом городе. Для этого сброд из местного отребья мне не нужен, и я не собираюсь тратить на него свои личные деньги.

– Как минимум белые плащи и стандартную для ополчения экипировку ты им купишь, – улыбнулась Эстери. – Не зря же свою Марину в торговые ряды отправил. Я, кстати, тоже отправила гонца в Гильдию по твоему поводу, так что, когда будешь делать заказ, тебе окажут полное содействие.

– Спасибо. Но этим мое активное участие в отряде может и ограничиться. И да, это ведь лотерея – я просто не уверен, что смогу сделать из этого отребья настоящую боевую единицу.

– Помнишь, ты спрашивал, почему я тебе помогаю? – неожиданно сменила тему Эстери.

– Помню.

– Ты приносишь мне удачу. Кто бы мог подумать, как пойдет ход совещания с Первым принцем после твоего появления, да?

– Да, неплохо получилось.

– Мне тоже понравилось.

Некоторое время в кабинете стояла тишина. Эстери меня внимательно рассматривала; я делал вид, что совершенно спокоен и никуда не тороплюсь. Ситуация меня немного напрягала, а вот чародейка, судя по виду, получала истинное удовольствие.

– В Дель-Винтаре есть воинский клан Карадрасс, – неожиданно сказала она.

– Я про такой не слышал.

– Это очеловечившиеся сильване. Дом предателей, как их называют в Альянсе. Они перешли на сторону Винтарии за три года до заключения вечного перемирия и создания Союза. Были Домом Альянса, стали воинским кланом Винтарии.

– Что еще я должен знать про клан Карадрасс?

– До того момента, как работало метро, сюда могли быстро добраться коронеры Короны – под защитой которой находится клан Карадрасс за свои неоценимые услуги Винтарии. И пока работало метро, клан Карадрасс чувствовал себя здесь относительно спокойно.

Эстери замолчала, словно ожидая от меня комментариев.

– Воинский клан под защитой коронеров Короны? Я вижу здесь некоторое несоответствие.

– Правильно видишь. Последние годы у клана были крайне неудачными. Еще относительно недавно Карадрасс мог выставить больше сотни подготовленных воинов в артефакторной экипировке, сейчас едва наберется полтора десятка. Клан доживает последние годы, если не месяцы. При этом накопленные им богатства внушают уважение. Не столько золото, сколько оружие – огнестрельное и артефакторное, все же Карадрасс воинский клан.

Глядя в изумрудные глаза Эстери я, похоже, начинал понимать к чему она клонит.

– Дель-Винтар сейчас, как ты знаешь, в блокаде. Война все спишет, и, если клан Карадрасс вырежут или как минимум хорошо пощипают, через месяц об этом даже если и вспомнят, то слишком глубоко копать не будут... Это очень, очень богатый клан.

– Прежний генерал-губернатор города оказывал клану Карадрасс покровительство? – вдруг поинтересовался я.

Эстери широко улыбнулась, без слов подтверждая мою правоту.

– Да, ты подумал в правильную сторону. Сейчас, когда клан потерял покровителя, ты со своей ротой можешь поселиться в имении Карадрасс, взяв контракт на охрану усадьбы. Это если не защитит их гарантированно, то как минимум охладит горячие головы – все уже знают, что ты один из моих доверенных людей. Клан же со своей стороны даст тебе стол и крышу над головой. Как ты недавно сказал? Поставят на довольствие, вот.

– Но опасность того, что местные элиты все же захотят вырезать или пощипать Карадрасс, мое присутствие там не снимает?

– Вряд ли найдутся дураки связываться со мной, напав на твою роту. Но вообще варианта нападения исключать, конечно же, нельзя, так что будь настороже.

– Ясно. У меня есть время подумать?

– А это не предложение. Считай, что это моя просьба, от которой невозможно отказаться. Я уже тайно договорилась с главой клана, что сегодня вечером твой отряд прибудет к ним в имение.

– Тайно?

– Конечно. Клан Карадрасс – сильване, пусть и очеловечившиеся. Сильване и маги огня – мало в этом мире более непримиримых противников. Огненный Круг во время Вечной Войны сжег огромные площади разумных лесов, а если кто-то из магов попадал сильванам в плен – смерть в таком случае была привилегией.

– Но с кланом Карадрасс ты договорилась...

– Конечно. Я сейчас не в боевой цепи Круга, они не в Альянсе – мы теперь в политике, на пути компромиссов. Особенно, если речь идет о выживании клана Карадрасс... и моего выживания, как Чрезвычайного инквизитора и генерал-губернатора. Рустем объяснил тебе наше высокое, но неустойчивое положение?

– Да.

– Наше положение пока неустойчивое. И я надеюсь, это ненадолго. Ты же настроен помочь мне в этом?

– Конечно.

Эстери в ответ слегка улыбнулась и вдруг посмотрела странным взглядом. Томным взглядом, я бы даже сказал. Вот не первый раз она так уже делает. Я, конечно, понимаю, что это намек. Но никак не могу понять, что конкретно она имеет в виду – реально ли я ей нравлюсь до столь откровенной демонстрации агрессивной сексуальности, или же это просто часть игры?

Взгляд Эстери между тем вновь принял деловое выражение.

– Имение Карадрасс находится совсем недалеко от прилегающих к жилым кварталам Дель-Винтара районов Мертвого города, которые оказались отрезаны от остальных огненной рекой. Районы новой зоны отчуждения, которые уже через три дня тебе и твоему отряду нужно постепенно начинать чистить от нежити, так что месторасположение для тебя очень удобное. Задача ясна?

– Более чем.

Эстери вдруг грациозно потянулась и поднялась со стула, направляясь ко мне. Остановилась практически вплотную, глядя на меня чуть снизу вверх своими удивительными изумрудными глазами.

– Максим, мы с тобой теперь в одной лодке. И неважно, что ты – мой человек, а я – твой покровитель. Да, у тебя ниже положение и не такой богатый инструментарий, но ты же не думал, что я буду вливать в тебя ресурсы безоглядно, причем сразу? Покажи себя, докажи, чего ты стоишь, и после уже будем говорить о более близком и плодотворном взаимовыгодном сотрудничестве.

По мере того, как Эстери говорила, она приподнималась на мысках, все приближаясь ко мне и приближаясь. Договаривала она мне прямо в ухо, на волосок от состояния, которое можно было бы назвать «тесные объятия». И я даже начал невольно руки поднимать, как она отпрянула, развернулась и отошла.

– Еще вопросы есть? – усаживаясь в кресло, поинтересовалась Эстери.

– Есть.

– Да? – вскинула брови Эстери. – Вообще-то это был риторический вопрос, ну ладно. Что еще у тебя?

– Марина.

– Ах да, твоя Марина, лишившаяся связи со связанными с Водой стихиями. Ты хочешь, чтобы я ей помогла с Огнем?

– Это было бы прекрасно.

– А она этого хочет?

– Она очень трепетно относится к магии и желает возобновления занятий всем сердцем.

– Хорошо. С завтрашнего дня каждое утро пусть приходит в Красную башню к мэтру Гвинварду, он будет с ней заниматься. Еще вопросы?

Подумав немного, я отрицательно покачал головой.

– Будешь выходить, позови генерала Адониса, он за мной хвостом по пятам с утра ходит, все что-то сказать хочет наедине.

Глава 6

К усадьбе клана Карадрасс я добирался долго – находилась она на другом конце города. Пошел один, потому что Ронан и Дарриан были заняты с рекрутами, а Марину и Аню брать с собой не видел смысла.

– Как это один? А я, красавчик? – возникла рядом демонесса, которая сейчас шла передо мной спиной вперед.

«Кто недавно дверью хлопал?» – напомнил я ей недавнюю ссору в ресторане.

– Ой все, – только отмахнулась она, разворачиваясь и двигаясь рядом вприпрыжку.

«Что скажешь про Карадрасс?»

– Сильный клан был. Сейчас в упадке, – Доминика посерьезнела и пошла рядом уже нормально.

«Это я в курсе. Кстати...» – вдруг вспомнил я.

– Ась?

«Огнестрельное оружие. Почему оно не распространено здесь широко?»

– Запреты. Плохо, когда простой горожанин из третьего сословия может одним нажатием пальца разmozжить башку аристократу, верно?

«Имеет смысл. Но меня интересует нечто другое...»

– Какое другое?

«У охраны Первого принца я видел только дробовики. Здесь нет автоматического оружия?»

– Помнишь лекцию Гвинварда?

«Не дословно, но помню».

– Что такое базис магии, помнишь?

«Стихия плюс пятый элемент».

– Сила атаки?

«Стихия, пятый элемент, воля»..

– Хорошо. Ты видел, как горит порох?

«Ну... в общем, да»

– Это как?

«Дульные вспышки при стрельбе наблюдал, а вот так чтобы прямо порох жечь – нет».

– Все равно, представление имеешь. Сам догадаешься?

«Догадаюсь до чего?»

Доминика вздохнула.

– Сгорающий порох, инициирующий выстрел – по своей природе в моменте становится крайне схож с адским пламенем. Любое автоматическое или полуавтоматическое огнестрельное оружие, в режиме скоростной стрельбы, становится локальным источником стихии, которую можно, с натяжкой, опять же в моменте, назвать адским пламенем. Становится источником огня, похожего на адское пламя, так вернее – а на противодействие адскому пламени заточен практически любой владеющий маг цивилизации живых, не говоря уже о демонах и индигетах. Так что тот, кто начинает стрелять из автоматического или полуавтоматического оружия, сразу подписывает себе приговор – если рядом есть маг, то на месте стрелка очень быстро остается небольшая, но глубокая оплавленная воронка.

«А дробовики почему используют?»

– Догадайся с одного раза.

Я задумался.

«Это как-то связано с волей?»

– Верно. Когда ты нажимаешь на спуск, и когда раз за разом дергаешь затвор, – Доминика плавно и весьма двусмысленно показала жестом, как она дергает затвор дробовика, – в процессе участвует твоя воля. Волевой импульс, грубо говоря, блокирует возможность взять энергию сгораемого пороха под свой контроль. Воля стрелка в этом случае первична, и она сильнее, даже если адское пламя выстрела пытается погасить могущественный владеющий.

«Это все звучит как-то...»

– А ты не вслушивайся как звучит. Это магия, красавчик, она просто работает, не спрашивая разрешения ни у логики, ни у законов физики.

«Ясно. Так что все-таки с Карадрасс?»

– Они, кстати, не сильване, как сказала тебе Эйтар. Ну, не чистокровные.

«И кто же они?»

– Вот они как раз-таки получили себе демоническую кровь. Именно поэтому они в итоге и покинули Альянс.

«В Альянсе демонов не любят?»

– Да.

«А в Винтарии?»

– Винтария уже давно не королевство, а по сути империя. И подход соответствующий – демоны считаются одной из сторон за столом переговоров.

«Орда гоблинов – тоже одна из сторон?»

– Гоблины нет, ты что! Это же нечисть а-ля натурель, кто с ними договариваться будет? Только уничтожать.

«Гоблины понятно. Но я это к чему – город вчера, если ты не заметила, атаковали и демоны тоже».

– Н-ну, видимо, в какой-то момент переговоры зашли в тупик. Так иногда бывает, когда случаются войны. Ты вообще сечешь в экономике?

«При чем здесь экономика?»

– Война есть ничто иное, как продолжение политики, с привлечением иных средств. Политика же – это концентрированное выражение экономики. Ты фон Клаузевица читал?

«Нет».

– Стыдно, красавчик, стыдно! Причем это ведь твой соотечественник, не мой.

«С какого перепугу мне должно быть стыдно? Нельзя объять необъятное – я ленту горячего-то на Пикабу никогда до конца прочитать не мог, а фон Клаузевица твоего вообще даже не знаю».

– Ты человек военный?

«Ну... да, можно сказать и так, в какой-то степени».

– Военный человек, и фон Клаузевица не читал! Красавчик, его сочинение «О войне» твоей настольной книгой должно быть!

За такими разговорами мы с демонессой и подошли к имению Карадрасс. Его немалую территорию огораживала высокая стена, поверху которой шел ряд копьевидных металлических шипов. Выглядело внушительно. Внутри я прошел через небольшую калитку, где меня поклоном поприветствовал привратник. Ни о чем даже не спросив, видимо, насчет меня уже дали указания.

В парке имения Карадрасс росли самые настоящие деревья – нечто среднее между елками и соснами. Действительно богатый клан, если могут себе такое позволить. Вот только, как понимаю, сейчас клан, с отстранением от власти генерал-губернатора, превратился не в субъект элит Дель-Винтара и даже не в объект, а в кусок пирога. Превратился бы, если бы Эстери не решила оказать клану помощь. Причем, полагаю, что ее предложение звучало примерно так: «Или вы полностью со мной, или вы теперь моя еда».

«Думаю, так примерно оно и звучало», – подтвердила Доминика.

«Интересно, что она за это себе вытребовала».

«Дохрена чего вытребовала, красавчик, будь уверен. В этой беседе она была определенно сверху».

Пройдя через парк, обойдя приличных размеров площадку с фонтаном в виде чаши, я оказался перед двухэтажным зданием особняка. По всему периметру второго этажа шел открытый балкон, огороженный массивной решеткой узорной ковки, вдоль которого равномерно стояли статуи воителей и воительниц.

Выглядело внушительно.

«Внушительно и охренительно дорого, красавчик».

Следом за провожатым я поднялся по широкому крыльцу к высокой парадной двери. Привратник приоткрыл мне дверь, но внутрь я зашел один.

В просторном и ярко освещенном холле меня никто не ждал. Дверь за спиной захлопнулась, несколько минут прошло в тишине ожидания.

«Красотка?»

«Ась?»

«А мы чего ждем, как думаешь?»

«Ты не врубаешься?»

«Нет».

«Тебе хотят показать, что ты грязь под ногтями, не более»..

«Зачем?»

«Как это зачем? Сам как думаешь?»

«Да я как-то об этом вообще не думаю»

«Клан Карадрасс богат и знаменит, а вот ты кто таков, чьих будешь?»

«То есть задание Эстери с подвохом...»

Демонесса появилась в поле зрения и звонко расхохоталась, показав небольшие, но острые клыки.

– Будь уверен. Твои оборванцы сейчас – околонулевая боевая сила. Да, у тебя есть рыцарь и оборотень, но их загасить при желании можно, если цель поставить. Нападение на усадьбу может остановить только то, что ты считаешься человеком Эйтар. Так что отношение к тебе здесь будет соответствующее, полагаю.

Демонесса вдруг исчезла, и в этот же момент позади прозвучал голос:

– Кайла Черная Коса, старшая дочь главы клана Карадрасс приветствует тебя, капитан Максим Царев.

Слова неслышно подошедшего дворецкого едва не заставили меня вздрогнуть, но я сумел сохранить невозмутимость. Подняв взгляд, увидел, как ко мне спускается молодая девушка. Невысокая, фигурой напоминающая Аню. Только еще фигуристей – изгибы крутых бедер заметно выделяются под плотной тканью свободного платья, отороченного соболиным мехом. Лицо девушки оказалось вполне миловидным, но своеобразной красоты: выразительные черные брови, большие глаза и широкие, словно высеченные резцом скульптура скулы. После того как демонесса мне сказала, что Карадрасс – смешавшие с демонами кровь сильване, я невольно отметил почти неуловимые демонические черты в лице Кайлы.

Не спускаясь с последней ступени, старшая дочь главы клана остановилась – так, что наши глаза оказались на одном уровне. Руки она держала перед собой, спрятанными в меховой недлинный и отдельный рукав.

«Это муфта называется, красавчик».

«Муфта?»

«Да».

«Хм. Я думал, муфта – это нечто другое».

«Со мной пообщаешься, глядишь, эрудированным станешь, а не как сейчас».

«А как сейчас?»

«Сейчас ты пока всесторонне недоразвитый дилетант».

«Ну а ты со мной пообщаешься, глядишь, нормально разговаривать научишься».

«Ой-ой, ну обосраться теперь, ты-то прям у нас образец вежливости и благочестия!»

«Вот и я про что».

Десяток секунд прошли в молчании.

«Красавчик, она вообще-то ждет, что ты ей поклонись».

«А надо?»

«В жопу ее надо», – фыркнула вдруг демонесса.

«Воу-воу, у тебя к ней что-то личное?»

«Да не, просто жопа у нее какая, видишь?»

«Как я увижу, она передом стоит?»

«Да ее жопу и спереди видно!»

«Спереди если смотреть, это называется „широкие бедра“. Учи анатомию, а то кто тут всесторонне недоразвит – еще вопрос».

Кайла между тем, устав ждать моего поклона, изящным жестом вынула руку из меховой муфты и протянула мне.

– Здравствуйте, – протянутую руку я пожал. По окаменевшему лицу Кайлы понял, что руку, по ее мнению, я должен был поцеловать.

«Будем мы всякой вухухоли руки целовать», – фыркнула демонесса.

Довольно резко развернувшись, Кайла направилась вверх по лестнице. Во время подъема ее платье довольно туго обтягивало бедра, поэтому я рассматривал не только расставленные на парадной лестнице статуи.

«Не, ну какая жопа, да?» – поддержала мои мысли демонесса.

«Да, слишком уж широкая, не в моем вкусе».

«Да какая разница? Это отменяет то, что жопа – огонь?»

«Не отменяет».

«Во-о-от. А прикинь что будет, если она на колени встанет и спинку изогнет? Там вообще картина такая нарисуеться, только держись за ягодицы, чтобы сознание от счастья не потерять...»

«А если там целлюлит?»

«Да какой там целлюлит, ты чего? Даже с одеждой понятно – корма такая, что не ущипнуть!»

Преодолев два пролета широкой парадной лестницы, мы повернули направо и прошли по галерее в левое крыло здания. Здесь Кайла зашла в кабинет и села во главе стола. Мне она присесть не предложила, а сам я садиться не стал, встав напротив нее.

Выдержав еще одну долгую паузу, Кайла что-то сказала на незнакомом языке.

– Не понимаю, – с отсутствующим видом пожал я плечами.

– Я бы могла тебе перевести, – возникла рядом демонесса, обходя вокруг стола Кайлы.

«Ага, а потом как я объясню, что язык знаю?»

– Я поэтому и сказала, что могла бы. Просто, чтобы ты в курсе был.

«Я и так в курсе».

– Ой, не душни, красавчик, а? – Доминика сделала вид, что обмахивается ладонью словно веером.

В кабинете между тем повисла долгая пауза, явно нацеленная, чтобы вывести меня на эмоции. Я не реагировал, продолжал осматривать кабинет старшей дочери главы клана с отсутствующим видом. Кайла снова что-то сказала на незнакомом языке – уже на другом.

– Может, переводчика позвать? – пожал я плечами, показывая на дверь.

– Не надо, – дернув щекой, вдруг произнесла Кайла на русском.

Мне с трудом удалось сдерживать смех. Вспомнил похожий диалог, который произошел у меня как-то давным-давно, я еще счастливым подростком из богатой семьи был, состоялся в центре Таллина: «– А вот эти пирожки с чем? – Don't understand. – Ладно, пойду в другом месте куплю. – 3-3-3 мясом!»

– Я внимательно вас слушаю, леди Кайла Черная Коса, старшая дочь главы клана Карадрасс, – спрятал я рвущийся наружу смех за длинной чопорной фразой.

– Твоя комната в восточном крыле. Свой сброд разместишь в конюшнях. К главному зданию им подходить запрещено. Если кто-нибудь из твоих людей...

– Воу-воу-воу, красавчик, а вот сейчас нас пытаются отыметь без мыла, – озвучила очевидное демонесса.

Подняв руку, я быстро щелкнул два раза пальцами. Кайла так удивилась, что замолчала, осекшись на полуслове.

– Леди Кайла. Вы, по-видимому, не так поняли условия соглашения с госпожой Эйтар. Когда уточните детали, либо подходите в отель «Высота», я там занимаю королевский люкс, либо ищите кого другого, кто будет согласен с таким отношением своим телом прикрывать вам задницу, – дежурно улыбнулся я.

Продемонстрировав вежливый полупоклон и не дожидаясь ответа или комментариев, покинул кабинет. Пока шел по коридору и спускался по лестнице, никто меня не останавливал, никто не окликал.

«Думаешь, она схавает?» – поинтересовалась демонесса.

«Не знаю».

«А если нет?»

«Ну, если нет – нет».

«Эйтар будет в ярости».

«Ой, с ней-то я договорюсь».

«Как, интересно?»

«Скажу, что Кайла называла ее земляным червяком. Я учился в британской частной школе, красotka, и умею правильно складывать слова в предложения, когда нужно сделать кого-то крайним».

Дворецкий догнал меня у самых ворот парка, попросив вернуться. Не выходя из калитки, я развернулся и двинулся обратно. Когда зашел в кабинет, Кайла собралась было что-то сказать, но я жестом ее оборвал.

– Мне совершенно не нравится этот детский сад с походами туда-сюда. Я вернулся в первый и последний раз, и, если мы не договоримся сейчас, не договоримся никогда. Мои условия – мне нужно минимум десять расположенных рядом комнат с кроватями и водопроводом для моих людей, кров и питание на весь срок, экипировка по возможности, вопрос обсуждаем. Взамен я готов подписать контракт на охрану вашей усадьбы сроком в три месяца или до момента восстановления работы метро, связывающего Дель-Винтар с цивилизацией.

Если кто-нибудь из твоих людей без повода применит к моим эпитеты «сброд» и похожие, он должен быть наказан. Если это сделаешь ты или иные облеченные властью члены клана, это будет поводом к разрыву контракта. Это мои условия, общие принципы – торга нет. Детали уже можем обговорить отдельно. Думай, продолжать дальше наше общение, или я иду к Эстери говорить, чтобы она искала для тебя другого дурака.

Молчание длилось довольно долго. Я совершенно не переживал – рассматривал портреты предков Кайлы на стенах. Она напряженно думала, не скрывая злости во взгляде.

– Я согласна договариваться, – наконец выдавила из себя девушка.

– Прекрасно, – продемонстрировал я фальшивую улыбку. – К ужину сюда прибудет мой отряд, ближе к ночи вернусь я. Когда посмотрю, как устроены мои люди, мы детально обсудим

и подпишем трехмесячный контракт. До вечера, леди Кайла Черная Коса, старшая дочь главы клана Карадрасс.

Глава 7

За сегодня я еще успел сделать целую кучу дел. Для начала дошел до площади, где Дариан и Ронан продолжали смотреть и испытания рекрутов, дал указания насчет места ночлега в усадьбе Карадрасс. После вернулся в отель и, взяв уже вернувшихся с прогулки по торговым рядам Марину и Аню, двинул в магазин Гильдии.

Для начала экипировали Аню в костюм авантюриста, аналогичный тому, какой приобретала себе Марина. Теперь она совершенно не вызывала ассоциации со жрицей Ассамы, и не привлекала на улице злых взглядов. Вернее, взгляды-то она привлекала – вот только теперь объектом внимания была ее белая метка на лице, местному населению незнакомая.

После этого мы направились в представительство Торговой Гильдии, куда уже наведывалась Марина. Я, если честно, ожидал предвзятого отношения (вспоминая убитого практика), но ничего подобного не увидел и не почувствовал. Даже наоборот: в представительстве нас ждали с радушием. Причем уже на пороге нас встретил сам заместитель главы Торговой Гильдии – дородный торговец в богатом мундире.

Оказалось, что я – как капитан вольной роты защитников цивилизации живых, обладаю не только общественным уважением, но за этот статус и скидки неплохие предусмотрены. Узнав о скидках, я сразу подтвердил сделанный Мариной предварительный заказ на семьдесят белых и подбитых мехом плащей. Здесь меня ожидал сюрприз – стоило это совсем недорого. Изготовление металлических пряжек-фибул для плащей, в виде придуманной мною походя эмблемы Белого отряда вышли практически в такую же стоимость. А с учетом нанесения на каждую следящей руны вдвое дороже, чем плащи.

– Макс, а это что значит? – спросила Марина, глядя на выполненный мной схематичный рисунок-образец. А нарисовал я каплевидной формы щит (основа фибулы), внутри которого белым нарисована сама эмблема – буква «О», перечеркнутая диагональной полосой.

– Вообще это значок диаметра, – хмыкнул я, рассматривая наскоро придуманную эмблему.

– Значок диаметра?

– Да. Но в этом мире это будет эмблемой Белого отряда, – подумав немного, к полосе наверху за пределами круга я добавил легкий перпендикулярный штрих. Теперь букву «О» по диагонали перечеркивала не простая линия, а нечто похожее на схематичное изображение меча с перекрестьем гарды.

– Макс, а что-то красивее нельзя придумать? – удивилась столько простому и схематичному эскизу Марина.

– Что, например?

– Да куча вариантов. Я хорошо рисую, хочешь тебе сейчас набросаю...

– Вот именно.

– Что вот именно?

– Смотри. Захватит группа моих бандитов вражескую боевую колесницу, например. И дальше что?

– Что «и дальше что»?

– После захвата колесницу нужно как-то будет пометить. Нарисовать более-менее ровный круг, перечеркнув его диагональной линией, сможет каждый не обремененный художественными способностями боец. А если ты мне сейчас нарисуешь эмблему в виде расправившего над планетой крылья грифона и кучей церемониального оружия в его лапах, то подобное действие – быстрое нанесение метки отряда, будет сопряжено с некоторыми сложностями. Так понятно?

– Так понятно.

– Есть моменты, когда чем проще, тем лучше. Мне нужно семьдесят металлических и десять серебряных с этой эмблемой, – обратился я к пытающемуся скрыть улыбку представителю Гильдии. – И знаете... давайте еще две золотые.

– А почему две золотые? Ты же вроде один командир, – удивилась Аня.

– Мне не надо, это вам по одной. Вы ж мое золото.

Марина с Аней сначала оказались одинаково обескуражены заявлением. Но потом, не сговариваясь, приобняли меня с двух сторон, практически синхронно подарив по поцелую в щеку. Я же продолжил говорить прежним спокойным голосом:

– Я себе простую наклеплю, зачем мне из толпы выделяться. Снайперов только привлекать.

– Макс! – расширила глаза Аня.

– А мы, значит, снайперов привлекать не будем?! – удивилась Марина.

– Да шучу я, шучу. Тем более что с вашей внешностью никакие золотые пряжки заметны не будут, у вас обеих есть совсем иные точки фокуса.

– Как будет угодно господину Цареву, – поймав паузу, произнес заместитель главы Гильдии, плотно сжимая губы, на которые все сильнее просилась улыбка.

– Когда будет готов заказ?

– На плащи, учитывая ваши пожелания, желательно снять метки.

– Отправьте портного в имение Карадрасс.

– Как будет угодно, господин Царев. Сейчас же отправлю.

Так. С плащами закончили, настало время обмундирования. Тем более Эстери упоминала, что даст указание.

– Как насчет обуви, мундиров, нательного белья, экипировки для...

– Доставим все сегодня, отправлю вместе с портными. Привезем двести полных комплектов разной размерной сетки, на месте если что подгоним. Не переживайте, уже сегодня оденем и обуем всех ваших людей, капитан.

– Так быстро?

– Мы снабжаем все воинские части гарнизона города, у нас на складах подобного товара всегда в достатке.

– Отлично, просто отлично! – не стал я скрывать удовлетворения.

– Как насчет доспехов и оружия? – поинтересовался торговец.

– Пошлите в усадьбу вместе с портными и с экипировкой специально обученного человека. Пусть мои заместители по боевой подготовке с ним пообщаются, я пока не сильно разбираюсь в местном оружии и доспехах.

– Зато вы разбираетесь много в чем другом, господин капитан, – польстил мне заместитель главы Торговой Гильдии.

Хорошо маскируюсь, я бы мог сказать. Но, конечно же, говорить не стал.

– То есть я тут просто рядом с тобой постоять, так? – собралась было обидеться демонесса, мгновенно возникшая в восприятии.

«Мне напомнить, как ты меня недавно называла?»

– И как я тебя называла? – подбоченилась она.

«Всесторонне недоразвитый».

– Ой ладно, я обозналась. На обиженных воду возят, если ты не знал.

«Я не обиженный, не надо вот этого вот».

– Ну злопамятный!

«Нет. Я просто злой и память у меня хорошая».

После того как закончили в Торговой гильдии, вместе со всеми девушками дошли до Красной башни. Здесь нашли мастера Гвинварда и сдали ему ледяной жезл Марины, с доплатой купив для нее огненный скипетр. Конструкции выглядели примерно одинаково. От ледя-

ного жезла этот огненно-магический девайс отличался лишь пламенеющим узором, и более плавными очертаниями наверху, в котором горел оранжевым отсветом кристалл силы.

Прикасаюсь к скипетру Гвинвард Марине пока запретил. Сказал, что учитывая ее ситуацию, для первичного овладения стихией ей потребуется несколько подготовительных занятий, первое из которых уже назначено на завтрашнее утро. Марина после этого с трудом сдерживала нетерпение – она была похожа на ожидающего Новый год ребенка, желающего приблизить момент получения подарков. Все же возможность повелевать силой стихий ее влекла нешуточно.

Поужинали мы в ресторане отеля, после чего я намекнул, что мне пора уходить.

– Куда это ты на ночь глядя? – недоуменно спросила Марина.

– Я сегодня ночую в имении вместе с отрядом. Служба, – пожал я плечами.

– Это так необходимо? – негромко спросила Аня.

– Пока да. Несколько дней как минимум, пока сброд не превратился хотя бы в более-менее организованную группу.

– А мы не можем все вместе в имение этого клана, как там его...

– Карадрасс, – подсказала Марина.

– Мы не можем туда все вместе переехать?

– Можем. Но это опасно – клан уже не представляет из себя серьезной силы, зато накопил под собой просто невероятные богатства. Не исключена вероятность, что кто-то решит ночью нанести визит и вырезать всех в границах забора. Мне очень не хотелось, чтобы вы при этой попытке присутствовали.

На самом деле, опасность этого меня не так пугала, как перспектива оказаться вдвоем с девушками в одном номере ночью. Мне казалось, что им лучше дать время привыкнуть друг к другу.

«Красавчик, ты упускаешь реальный шанс».

«Красотка, я обитаю немного в другой системе координат».

«Ты ни разу втроем, что ли, не трахался?»

«Один раз, в общаге. Но так, факультативно. И это были незнакомые девушки, а с этими мне потом жить еще».

«Ну хорошо, давай потрахаемся с Мариной только».

«Красотка, ну ты...»

«Что я?»

«Студенту с физмата показывают кирпич и спрашивают, что он при виде него думает...»

«Это что?»

«Это анекдот. Студент с физмата отвечает, что это прямоугольный параллелепипед и что он о нем не думает. Студенту архитектурного колледжа показывают кирпич и спрашивают, что он при виде него думает. Тот говорит, что если взять много таких кирпичей, можно построить большой дом. Показывают кирпич курсанту военного училища и спрашивают, что он при виде него думает. Гляжу на этот кирпич и думаю о бабах, – отвечает курсант».

«Почему?» – спросила заинтересованная демонесса.

«Потому что курсанты военных училищ всегда о бабах думают».

«Это намек?»

«Не-не, красотка, это просто анекдот от всесторонне недоразвитого капитан-дилетанта вольной роты Белый отряд».

«Ты, кстати, даже роту отрядом назвал! Вольная рота Белый отряд! Нормально вообще звучит?»

«Отлично звучит, не нагнетай. Пока озадаченный противник думает над глубинным смыслом странных названий, мы уходим под атакующую руку и проводим двоечку с апперкотом».

В имении Карадрасс меня на воротах встретил не только привратник, но и караул из двух бойцов моего отряда. Судя по неухоженным доспехам со следами ржавчины, это были рекруты – бывшие дезертиры из Грязной стражи. Приветствовав бойцов, я направился в восточное крыло особняка, полностью отведенное для отряда.

Здесь уже кипела бурная деятельность: расселение, подгонка, примерка формы и экипировки – движение бурлило во все стороны. Участвовать в этом я, конечно же, не стал – вдруг отдам, не подумав пару важных указаний, и все сразу же поймут настоящий околонулевой уровень моей компетенции. А так, шагая вокруг молча и на серьезных щах, вполне за неглупого и чуткого командира могу сойти. Ограничился в действиях я только лишь тем, что собрался утвердить распределение бойцов повзводно, а также командиров отделений и тактических групп по рекомендациям Дарриана и Ронана.

Для этого, по звучной команде Дарриана, весь отряд выстроился на поляне в парке. Выглядели рекруты гораздо лучше, чем утром. Несмотря на то, что все были утомлены дневными тестами уровня физической подготовки, за время, пока я отсутствовал, Дарриан и Ронан организовали помывку, а также переодели часть бойцов в доставленные из Торговой Гильдии стандартные комплекты формы городского ополчения. Кроме того, явно к делу привлекали цирюльника, так что сейчас никто бы не узнал в стоящих передо мной бандитах утреннюю толпу оборванцев.

– Никто не умер? – негромко спросил я, не оборачиваясь на стоящих чуть позади заместителей.

– Нет, – негромко ответил Дарриан.

– Пока нет, – добавил Ронан.

– Отлично. Давайте начнем.

Начали. Ронан посматривал в планшет Кодекса и подсказывал мне имена, я озвучивал на русском, Дарриан переводил. Сначала разделили толпу на три взвода. Потом, по мере того как выходящие вперед командиры получали от меня назначения, я видел, как ПП и ТТ смурнеют. Они, со слов Дарриана, показали уровень выше среднего по отряду и явно рассчитывали на мое персональное внимание и некоторые привилегии. Поэтому, когда список отделений и тактических групп с назначением командиров был оглашен, оба серьезно удивились и расстроились, не услышав своих имен.

Правда, почти сразу оба снова насторожились – видимо, появилась надежда на то, что они станут взводными командирами. Надежда не оправдалась – на период обучения и боевого слаживания один взвод получил Дарриан, второй Ронан, а третий – крайне удивившийся этому факту чернокожий Ваня.

ПП и ТТ после этого вконец посмурнели. И тем ярче стала их радость, когда Дарриан представил отряду обоих как моих адъютантов. Терпение бывших грязных стражников было вознаграждено, и оба теперь смотрели на меня с неприкрытой радостью, совсем недалекой от обожания.

Еще через несколько минут с формальностями было покончено, Дарриан дал команду, и все как-то одновременно вернулось в прежний ритм бурной деятельности. Рядом со мной остались только ПП, ТТ и Ваня. И отведя его одного в сторонку, я заговорил:

– Я немного в цейтноте сейчас, дел много. Но командиром тебя уже назначил не глядя, поэтому хоть расскажи кратко: сколько лет, кто, откуда, давно здесь, почему именно в Грязной страже?

– Тридцать лет. Отец белорус, мать из Эфиопии. Родился в Могилеве, в школу пошел уже в Питере.

– Это я все помню.

– В Грязную стражу пошел, потому что в Торговой Компании не договорился. Не понравились они мне, мутные какие-то, решил пока осмотреться. Вот и осмотрелся. А больше и нечего вроде рассказывать. Дома учеба, работа, все как у людей.

– Работал кем?

– На стройке, в охране, курьером, водителем, грузчиком, продавцом – кем только не работал.

– Образование?

– Менеджер по туризму.

– Служил?

– Только здесь, и то недолго.

– Плохо. Значит, придется учиться.

– Буду учиться.

– Мне не нравится имя Айвен. Тебе не нравится имя Ваня. Давай придумаем, как тебя называть. Позывной, никнейм, что-нибудь что тебе самому...

– Да Ваня, или Иван, нормально. Здесь почти никто не зубоскалит, это не проблема.

– Отлично. В общем, слушай сейчас крайне внимательно. Дарриан с Ронаном для меня случайные попутчики, так получилось. И мне нужен человек, на которого я смогу положиться. Ты здесь единственный с Земли, поэтому тебя и выбрал. Я, честно скажу, в этой роте сам, возможно, случайный человек. Ты, если у тебя получится, можешь стать бойцом отцом-командиром, которому они будут готовы верить и за которым будут готовы идти. Весь этот сброд может стать по-настоящему твоими людьми. И если ты будешь хорошо учиться, то станешь таким человеком. По-настоящему вторым в нашей вольной роте и именно тем, кто будет всем управлять. Потом, может, станешь и первым.

– А если буду плохо учиться?

– Тогда не станешь, – пожал я плечами.

Иван понимающе улыбнулся и кивнул. Я отправил его принимать командование взводом, а сам остался в парке с безмолвно наблюдающими за мной Пухлым Пумбой и Тонким Тимоном.

Они смотрели на меня с недоумением, а я сейчас, не обращая внимания на взгляды ново-назначенных адъютантов, ходил вокруг деревьев и считал шаги. Мне нужно было отмерить дистанцию круга, и по итогу у меня получилась круговая дистанция примерно в триста шагов, что около двухсот метров. Наверное.

После разметки натоптанного круга в парке я вернулся в усадьбу и долго разговаривал, а также торговался с Кайлой Черной Косой, стараясь получить у нее как можно больше оружия. Потом поспал пару часов и уже в половину седьмого утра, предварительно разбудив Ваню, Ронана и Дарриана (ПП и ТТ после моего подъема встали сами), направился к помещениям, где ночевали рекруты.

Ударами ноги я открывал двери в комнаты, где спали новобранцы.

– Подъем, бандиты! Форма одежды номер два! Это то же самое, что сейчас на мне!

А на мне сейчас, как и на остальных за моей спиной, были только штаны и ботинки.

– Встали-встали, бандиты, время утренней зарядки!

Мои слова почти синхронно переводил Дарриан, следующий за мной. И уже через несколько минут рекруты, пока больше напоминавшая тупую толпу, гурьбой вывалились в парк усадьбы. Я отметил, что взвода перемешались, и не преминут на это указать Дарриану с Ронаном. По играющим желвакам заметил, что оба мое замечание приняли близко к сердцу. Нет, рыцарь-инквизитор понятно, у него порядок прежде всего, а вот оборотень удивил – я думал, что ему будет традиционно насрать.

– За мной, бандиты! – махнул я рукой, направляясь легким бегом через парк.

Для того, чтобы дать возможность бандитам отдышаться, я щадяще погнал их по кругам – двести метров круг бегом, следующий круг шагом. Первое и главное, чему должен научиться попавший под мою руку сброд – это хотя бы чуть-чуть бегать и желательно не сразу падать от усталости. Чтобы можно было до противника уверенно и быстро добежать при нужде. Или же хотя бы от него убежать всем вместе, если что вдруг.

– Левой! Левой! Раз-два-три! Бежим, бежим, бандиты! Easy day was yesterday!

– Это ты чего сейчас сказал? – обернулась демонесса, которая в обтягивающем спортивном трико бежала рядом со мной.

«Ты английский не знаешь?»

– У каждого свои недостатки.

«Удивительно, ты начинаешь это признавать!»

– Я сейчас про твои недостатки, красавчик. Можно ведь на понятном языке говорить?

«Это значит: легкий день был вчера».

– На русском не сказать?

«Ой все», – только мысленно отмахнулся я. О том, что это девиз морских котиков, говорить демонессе я не стал.

«Каких-таких нахрен котиков? Говори понятно, на русском, и люди к тебе потянутся!»

После шестого круга первые бандиты начали отставать, вскоре кто-то даже упал на колени, тяжело дыша. Сам я по-прежнему бежал наравне с рекрутами и задавал темп.

Дистанцию примерно в четыре километра – два из которых бегом, не преодолело около трети. Еще треть выглядели серьезно, так скажем, утомленными.

– Сброд организмов, – презрительно осматриваясь, фыркнула демонесса. Она сейчас картинно потягивалась, вытянув сцепленные руки вверх. Повернувшись специально так, чтобы я со всех сторон смог рассмотреть ее грудь под тонкой майкой.

«Могло быть и хуже», – усилием отвел я взгляд от впечатляющего зрелища.

– Но могло быть и лучше, красавчик!

«Вот здесь спорить не буду, красотка».

Глава 8

Колонна отряда, которую вели Ронан и Дарриан, проходила через пролом в стене, ведущий в Мертвый город. Вместе с Белым отрядом за стены выходили четыре жрицы Лунатиарны – Эстери прислала мне их в помощь.

Задача наша состояла в том, что не просто зачистить кварталы, но и расширить обитаемую территорию города живых, до самой огненной реки. И жрицы Лунатиарны должны освещать проверенную и очищенную нами от нечисти территорию. Оружие бойцов отряда перед выходом за стены жрицы тоже освятили, что личный состав весьма и весьма воодушевило.

Последние бойцы уже прошли через арку ворот, и створки со скрипом начали закрываться. Зачем закрывать не очень понятно – рядом пока так и не восстановленный пролом в стене метров на десять. Но порядок есть порядок.

Я сейчас стоял сверху, на воротной башне и, облокотившись на парапет, наблюдал за происходящим. Меня при этом ощутимо поколачивало. Пусть всем своим видом я источал уверенность и невозмутимость, но внутри у меня просто бушевала неуверенность.

«Красавчик, ты чего паникуешь?»

«Синдром самозванца».

«Чего?»

«Ну, мне кажется, что сейчас все разбегутся, Ронан с Даррианом меня обзовут некомпетентным, а потом все вокруг будут тыкать в меня пальцем и смеяться, мол, смотрите, какой неудачник, ну какой из него командир?»

Демонесса появилась в поле зрения, обошла меня, внимательно оглядывая.

– Красавчик, ты дурак?

Отвечать я не стал, только вздохнул.

– Красавчик, мы половину города развальцуем, только дай приказ, а второй половине пальцы пообрубаем, если на нас кто-то покажет! Это что у тебя вообще за мысли такие?

«Тебе не понять».

– Чегой-то мне не понять?

«Потому что это особенности человеческой психики».

– И? – действительно не поняла Доминика.

«А ты демонесса!»

– А, ты про это. Да не парься, я же с тобой. Все будет тип-топ, не переживай.

Белые плащи между тем рассредоточивались по близлежащим улицам. Двигаясь парами и тройками, бойцы проверяли одно здание за другим; выбивали двери, осматривали помещения, постепенно продвигались по кварталу.

Впереди действовали взводы Дарриана и Ронана; взвод Вани, как самый неподготовленный, находился в резерве. Охранял жриц, которые ставили в каждом проверенном доме сияющий солнечным светом артефакторный факел. Следом за моими белыми плащами двигались несколько десятков приданных грязных стражников, уже постепенно начиная разбирать завалы.

Шли одна за другой минуты, постепенно складываясь в часы. Работа активно двигалась. На бойцов за это время выскочило несколько гоблинов и один темный зомби. Мелькнули, убегая от божественного света оружия и факелов несколько верещащих крыс.

Меня понемногу даже отпускало – не так страшно это и оказалось. Никто на меня пальцем не показывал и дилетантом не обзывал.

«Хочешь я тебя могу обозвать дилетантом? Всесторонне недоразвитым?»

«Твоя красота может соперничать только с одним».

«С чем?»

«С твоей невоспитанностью».

«Мог бы комплимент сделать, а не оскорблять».

«Ой все».

«Красавчик, хватит!»

«Что хватит?»

«Это же мое выражение: ой, все!»

«Тебе жалко?»

«Нет, но ты же можешь своими словами сказать?»

«Была у меня учительница... тоже говорила, скажи своими словами».

«Ты это к чему?»

«Да так. Татьяна Николаевна, та еще демонесса».

«Я не поняла, это ты сейчас озвучил повод поссориться?»

«Прими как комплимент».

Доминика задумалась, а я – игнорируя лестницу в башне, попрыгал вниз по булыжникам разрушенной стены, покидая парапет. Спустившись на землю, двинулся вперед – белые плащи ушли уже далеко, и я постепенно терял возможность наблюдать оперативную картину продвижения.

Бойцы Дарриана и Ронана продвигались по параллельным улицам. Подумав немного, я двинулся следом за взводом рыцаря-инквизитора. Меня дежурно сопровождали Пухлый Пумба и Тонкий Тимон, двигаясь теньями сзади, выполняя роль и порученцев, и телохранителей.

Дарриан со взводом уже подошел к приличных размеров особняку, господствующему над кварталом. Вот сейчас его зачистят, и мне можно будет подняться наверх – вон с той башенки бельведера очень удобно вести наблюдение. Бойцы Ронана, кстати, уже выходили к особняку с другой стороны перекрестка. Неподалеку сгрудился взвод Вани, окружая как-то вдруг собравшихся в одном месте жриц Лунатиарны, над которыми даже сейчас, в ясный полдень, была хорошо заметна аура сияющего света.

Подходя к частично разрушенному забору особняка, я видел, как во дворе Дарриан дает указания бойцам занять подходы к зданию, щерящемуся забитыми окнами. Двое белых плащей волокли найденное бревно, собираясь выбивать дверь, сам Дарриан активировал артефакторный щит, готовясь идти первым – за его спиной собралось около десятка белых плащей. Ронан, с луком наготове, также уже оказался неподалеку.

Да, дом большой, в нем нечисть может быть вполне, так что осторожность оправданная. Едва я об этом подумал, как в этот момент массивная дверь сорвалась с петель. Сила снесшего ее удара была столь велика, что отлетевшая тяжелая створка сбила двух бойцов с бревном, превращая их в месиво плоти и костей. Раздался рев, и из высокого проема вырвалась монструозная туша гоблина-переростка.

Заорал Дарриан, он и белые плащи прянули в стороны, пропуская разогнавшуюся тушу мимо. Свистнули стрелы Ронана, оставляя за собой белые следы магии. Вынесший дверь монстр, получив несколько попаданий и остановив разбег, в недоумении посмотрел на складки своего живота, откуда торчало оперение глубоко погрузившихся стрел. Вдруг в происходящее вмешалась Доминика: перехватив управление моим телом, она шагнула назад.

– Щиты! – услышал я, как она рявкнула моим голосом.

ПП и ТТ подняли щиты как раз в тот момент, когда монструозная туша вдруг взорвалась словно спелый арбуз, упавший с высоты. Гоблин-переросток превратился в месиво кровавой взвеси, оросившей и забрызгавшей все вокруг. Только толстые ноги на месте взрыва остались стоять: стрелы Ронана явно были с сюрпризом.

В щиты Пухлого и Тонкого со звучным чмоканьем прилетело несколько сгустков плоти и внутренностей. Несколько белых плащей неподалеку стали красными, бойцы организованно

разбежались по сторонам. В немалой степени из-за Дарриана, который явно кричал что-то в том смысле, что кто повернется к врагу спиной, тому рыцарь-инквизитор сам отрубит ноги. Кто-то из бойцов, правда, упал, оскальзываясь на склизких внутренностях раскинувшей по сторонам свое мясо туши.

В центре оставшейся во дворе особняка кровавой каши стоял сейчас только Ронан. Он, не обращая внимания на забрызгавшую его с ног до головы кровавую взвесь, продолжал стрелять. Стрелы летели и летели – несколько выскочивших из особняка гоблинов-воинов отлетели прочь, теряя оружие.

Нас пытался атаковать отряд штук в тридцать гоблинов, но большинство умерли очень быстро. С громким криком Дарриан, оскальзываясь на красной жиже, побежал теперь уже вперед, следом за ним двинулись остальные белые плащи его взвода. Заскочив в здание, бойцы разбежались по холлу, добивая выживших. Ронан шел следом – звонко пела тетива и злые стрелы, выпускаемые оборотнем, без промаха разили разрозненных убегающих гоблинов.

Вот только это была ловушка: как только Дарриан и Ронан, вместе со своими бойцами, полностью скрылись в здании, нас атаковали с тыла. Вспучилась земля неподалеку, полетели булыжники – одна из стен покосившегося здания на другой стороне улицы словно взорвалась, и оттуда выбежала еще одна монструозная туша. Не такая тупая, как та, чьи внутренности сейчас раскиданы по мостовой. И бежал гoblin-переросток сейчас прямо на сгрудившихся бойцов Вани, которые, торопливо сбивая щиты, закрывали жриц Лунатиарны.

Если кто-то из жриц сейчас погибнет, это будет крайне неприятно.

Я еще не успел об этом подумать, как снова начал действовать на вбитых слепком знаний в тело рефлексах: сорвавшись с места, уже бежал навстречу туше. Гoblin-переросток, тяжело бухая ногами по мостовой, при моем приближении поднял огромную дубину. Я же, словно празднующий забитый гол футболист, упал на колени – и поехал по красной жиже ему навстречу.

Проскочил я между ног туши, при этом держа в обеих руках выставленный вверх Зеленый лист. Гoblin-переросток, которому я взрезал в пах, утробно заревел от боли и упал на колени. А передо мной, прикрытый полупрозрачной аурой, сейчас стоял шаман, из-за спины которого накатывались многочисленные гоблины. Я так и продолжал стремительно скользить вперед на всю эту щерящуюся оружием и заклинаниями толпу, в процессе лихорадочно думая о том, что ни жизнь, ни слепок умений меня к такому не готовили.

Ауру шамана очень вовремя вскрыл тройной выстрел Ронана. Стрелы прилетели сверху, пролетев прямо надо мной – похоже, Ронан стрелял из окна. Сухое тело гоблина-шамана, пронзенное магическими стрелами, отлетело назад, но остальных гоблинов это не остановило. Так и продолжая скольжение (у меня выбора не было, остановиться не мог), едва скорость замедлилась, я вскочил на ноги. И сразу же побежал, врубившись в самую кучу голосящих тварей, бешено работая клинком. Через несколько секунд, разогнав ближайшую толпу, побежал обратно – к пятящимся бойцам Вани, который пытался организованно увести жриц подальше.

Закончилось как-то все неожиданно и вдруг. Сверкнуло обжигающим светом – кто-то из жриц создал нечто очень яркое, заверещали гоблины; возвращаясь, выскочили из большого особняка Дарриан и белые плащи, после чего оставшиеся гоблины как-то быстро умерли.

Я, вытирая холодный пот со лба, осматривал место битвы. Понимая, что гоблины ждали нас и были заточены на быструю и беспощадную атаку. Самоубийственную, но явно по плану эффективную – нацеленную или на жриц, или на меня. И атака эта вполне могла бы увенчаться успехом – не используй Ронан крайне дорогие стрелы, разметавшие на атомы первую тушу, и не исполни я удивительный трюк с тушей второй. Произошедшее, кстати, я видел это по бросаемым взглядам, похоже, подняло среди бойцов мой авторитет на недостижимую высоту. Я же сохранял прежнее невозмутимое лицо и хранил многозначительное молчание.

Несмотря на напряжение момента и ярость атаки гоблинов, мы потеряли всего двух человек – погибших под вылетевшей в самом начале дверью. Больше за день ничего серьезного не случилось – до вечера продолжалась плановая работа по зачистке, и к вечеру Белый отряд вернулся в усадьбу Карадрасс. Я же направился в отель, к девчонкам.

Меня встретили со сдержанной радостью, не скрывая волнения – как оказалось, слух о состоявшейся атаке гоблинов уже прошел по городу, причем версии звучали самые разные. От того, что я в одиночку завалил десяток монструозных туш и шаманов, до того, что весь наш отряд poleg во время зачистки.

Во время ужина я рассказал девушкам как было на самом деле, после чего получил дежурную порцию охов и ахов, потом уже как-то постепенно начался разговор не о чем.

Начался и не думал прекращаться, уже явно затягиваясь.

Доминика не переставая жужжала на ухо, что нужно хватать обеих и скорее тащить их в постель. Уже буквально крича, что ну вот же они, созрели ягодки, только срывай. Я же молчал, не понимая, хочу ли я этого сам. А еще по-прежнему сомневаясь, готовы ли к этому сами девушки.

В какой-то момент заметил, как Марина, стараясь сделать это незаметно, показала Ане взглядом на дверь. Блондинка подумала немного, но потом все же встала и, сославшись на усталость, покинула гостиную, отправившись спать. Марина же, как только закрылась дверь спальной, поднялась с места и, подойдя ближе, уселась на меня, обнимая.

– Я скучала, – только и сказала ведьмочка, перед тем, как меня поцеловать.

Этой ночью она совершенно не сдерживалась и не гасила крики и стоны подушкой, как делала это в прошлый раз.

Глава 9

– О-о-о! Моя оборона!

– Солнечный зайчик стеклянного глаза! – дружным разноголосьем поддержали бегущие рядом бандиты.

Когда я полушутя предложил Ване стать запевалой, и он неожиданно согласился, я совсем не ожидал, что мы будем исполнять по утрам именно эту песню из репертуара Егора Летова. Когда служил, наша рота на пробежке пела «Небо славян», и я как-то ожидал нечто подобное по духу. Но в принципе, ничего против «Гражданской обороны» не имел – и сейчас вместе со всеми (хрипло и негромко) кричал в такт шагам. Я был не против, ну а винтарцы тем более.

Заканчивался десятый круг, а еще никто даже не то что не упал, а даже не перешел на шаг, обессилев. А всего лишь двадцать седьмое утро существования вольной роты под названием «Белый отряд».

Хорошей мотивацией к подобному результату, ко рвению в тренировках, послужило мое обещание выдачи разрешений на походы в дома терпимости минимум от одного раза в неделю для тех, кто будет укладываться в нормативы и не собирать взыскания. Поэтому отлынивающих от бега не было. Последняя неделя вообще прошла на удивление рутинно – насколько рутинно может пройти неделя у отряда из рекрутов такого состава.

Так-то я уже успел привыкнуть к самым различным происшествиям.

За прошедший неполный месяц пятеро пытались дезертировать. Были пойманы (в усадьбе оказалась прекрасная система безопасности), отправлены обратно в объятия судебной системы города. Очень такому расстроились – даже не потому, что за дезертирство из рядов защитников цивилизации живых (а моя рота благодаря Эстери таким статусом обладала) грозила виселица, а потому что грозила она не сразу. Узников со смертным приговором в условиях блокады города имели право выкупить воинские гильдии или кланы для тренировок, а также маги для экспериментов. Про гуманизм здесь, в ледяных пустошах, никто вообще даже не заикался.

Еще семерых казнили прямо здесь, в парке. Трех за драки с поножовщиной, четверых за воровство у своих. Сам я приговор в исполнение не приводил (хотя демонесса советовала), только наблюдал, как это делает Ронан.

Пятеро погибло в Мертвом городе. Двое в самый первый день, и еще трое в ходе вполне рутинной работы по зачистке. Для меня это было крайне неприятным воспоминанием. Глупые смерти, очень обидные – из-за недостатка умения, нехватки времени на тренировки и боевое слаживание.

Со всеми этими потерями отряд не сократился, а наоборот – увеличился. Эстери видела результат (как минимум не разбежались – как иногда говорил во мне просыпающийся синдром самозванца), и по ее указаниям Рустем приводил мне еще рекрутов. Так что сейчас Белый отряд состоял из шестидесяти трех человек, разделенных на три взвода. Два полноценных, штурмовых и взвод Вани, которого я по-прежнему старался держать в качестве резерва. За минувший месяц с чернокожим белорусом мы сдружились, но я пока не сильно доверял ему именно как командиру. Все же и бойцы у него были заметно похуже, чем у Дарриана с Ронаном, и опыта пока немного. Но приведение к одному знаменателю – дело времени, тем более нечисть все не кончалась, работы много, есть на ком учиться.

Если смотреть в общем, то Белый отряд все же превратился во вполне боеспособную единицу. Если, конечно, рассматривать его в плане применения в текущем режиме – в рутинной зачистке городской застройки от нечисти и блуждающей нежити.

За последнюю неделю у нас даже не было ни одной потери, а «чистая» территория на нашем участке ответственности расширилась очень прилично. Кроме того, уже две недели выходы приобретали иной формат: один взвод постоянно оставался в усадьбе, а в Мертвый город на зачистку нежити выходили два других. Сам я уже сопровождал отряд далеко не каждый выход. По просьбе Эстери строил из себя большого начальника-небожителя, постепенно начиная все чаще светить лицом в Магистрате города и в Красной башне, понемногу вливаясь в ряды местной элиты.

Во многих местах я появлялся с Мариной и Аней. Девушки при этом, что было для меня неожиданностью, видимо, договорившись, держались так, что ни у кого не возникало сомнения в том, что они обе – мои женщины. В стенах номера жили мы традиционно – спали в одной кровати вдвоем с Мариной. Что не очень нравилось Доминике, которая все чаще ездила мне по ушам с предложениями затащить к нам и Аню в постель. Причем сейчас я уже понимаю, что в тот вечер, когда мы сидели допоздна втроем, Марина с Аней были к этому в принципе готовы. Но я тогда промолчал, выдерживая ну очень долгую паузу, и Марина взяла инициативу в свои руки, попросив Аню удалиться. Об этом Доминика мне тоже все уши прожужжала, но на демонессу по этому поводу уже откровенно реагировал.

После возможность как-то отдалилась; подобная ситуация бывает, когда в общении пропущены удобные моменты перехода на «ты», и все уже долгое время общаются на «вы». Понимая, что громоздко и неудобно, но не в силах прекратить. Доминика этому факту серьезно расстраивалась, даже бесилась. Ну, у нее природа такая – бабушка суккуб, понять можно. Я же не переживал совершенно, мне и Марины хватало, у нее темперамент ведьминский. Ну или, по версии Доминики, она просто специально ночами старается сделать так, чтобы о возможности позвать Аню я даже не думал.

Кроме того, за последнее время я что-то совсем закрутился в «важных» делах. Навалилось всех этих встреч и визитов в высоких кругах города настолько много, что в Мертвый город я не выходил уже четыре дня. И сегодня – что случилось уже крайне редко, я ночевал в усадьбе Карадрасс и принял решение забить на все отправиться поохотиться на нечисть вместе со своими бандитами. Тем более что сегодня взвод Вани по плану оставался в усадьбе, а за стены отправлялись штурмовики Дарриана и Ронана, которые, уже встретив блуждающую нечисть и зомби, с легкостью их всех чпокали.

Вот только планы мои оказались нарушены – перед самым выходом, реально у самых ворот, меня через посыльного вызвала к себе Кайла Черная Коса. Способ меня даже несколько возмутил – и, подавив раздражение, я сказал Дарриану, что может быть догоню, после чего отправился обратно в главное здание.

Старшая дочь главы клана Карадрасс ждала меня в своем кабинете, который я не посещал со дня заселения в усадьбу. Причем за прошедшие четыре недели я вообще никого из клана, кроме Кайлы, ни разу так и не увидел. Не считая прислуги, конечно. Впрочем, меня это совсем не беспокоило – так бы и не видел никого, расстраиваться не буду. Главное, что кров есть, вода горячая есть, все накормлены, одеты и обуты.

Когда я закрыл за собой дверь, приветствовать меня Кайла не стала. Молча стояла у окна и, встав полубоком, буравила меня исподлобья взглядом темных глаз. Одетая она сегодня была довольно странно и непривычно – плотный плащ-балахон с капюшоном, который Кайла еще и стягивала руками у себя на груди, скрадывая очертания силуэта.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулся я, проходя ближе к столу. Кайла тоже подошла от окна и встала напротив, не садясь.

– Ты появился здесь меньше месяца назад.

– Поразительная осведомленность, – не мог не согласиться я.

– И ты уже преданный цепной пес Эйтар.

Тон у нее сегодня непривычный совсем. Резкий, грубый; говорит, словно словами рубит.

– Воу-воу, какая обескураживающая прямота.

– Говорю, как есть, – сверкнула глазами Кайла.

– Если говорить, как есть, тогда любого налогоплательщика можно называть безвольным рабом системы. Это я еще не упоминаю гипотетической принцессы теряющего авторитет воинского клана, которая из-за нынешней слабости вынуждена стоять в неудобной позе рядом с цепными псами Эйтар. Видишь, в эту игру можно играть вдвоем, – вновь улыбнулся я. В этот раз, правда, улыбка показательно-фальшивая.

Во взгляде Кайлы сверкнула злость. Но кроме злости мелькнуло что-то еще.

– Только хрен знает, что там мелькнуло, – прокомментировала демонесса, которая сейчас стояла неподалеку от Кайлы, привалившись плечом к книжному шкафу.

– Ты говори, что хотела, а то у меня, если честно, не так много времени сегодня, – произнес я, глядя в темные глаза старшей дочери главы клана.

Около минуты в кабинете стояло молчание. Я уже развел было руками в недоумении. Подавив раздражение (и зачем заставила меня бегать как мальчика туда-сюда от ворот), я собрался было откланяться. Но не успел.

– Мне нужна помощь, – еще более зло сощурившись, сверкнула глазами Кайла.

– Она только что хотела, чтобы ты принялся ей доказывать, что не цепной пес Эйтар. Вот что у нее в глазах читалось! – вдруг догадалась демонесса о причинах недавней мимики Кайлы. Доминика даже пальцами пощелкала от возбуждения озарившей ее догадки.

«Да, похоже на то».

– Всем нам нужна помощь в разной степени. Кому моральная, кому психологическая. Я вот от материальной бы не отказался. Говори прямо, чего ты хочешь.

– Я готова выдать на всех бойцов твоего отряда артефакторное и огнестрельное оружие, усиленные рунной магией доспехи и щиты эгиды.

– На всех?

– На всех.

– Что ты хочешь взамен?

– Мне нужно, чтобы ты проводил меня сегодня, сейчас, в одно место в Мертвом городе.

И мне нужно, чтобы ни Эйтар, ни Лазериан об этом не узнали.

– Провожать тебя буду только я?

– Можешь взять всех своих, кому доверяешь.

– Я почти никому из своих бойцов полностью не доверяю, не я их набирал. И если так ставить вопрос, смогу взять только троих человек.

– Для того, чтобы сходить посмотреть, этого будет достаточно.

– Я всего месяц в этом городе.

– Я знаю, – не поняла Кайла, к чему я это сказал.

– Я, можно сказать, сомневаюсь в своих силах.

Кайла не смогла сдержать удивления. Ну да, после некоторых моих подвигов, особенно после того, как я на глазах у сотен людей с разбега проскочил между ног у монструозной туши, молва обо мне идет масштабная. Вот только мои способности, кажется, более чем преувеличены.

– Я сейчас не лукавлю. Я уверен в своей силе, в составе отряда, когда мне прикрывают фланги Фламгорн и Бан-Роан со своими бойцами. Но я не уверен, что смогу обеспечить твою безопасность один, ну или в сопровождении нескольких бойцов.

– Задача не такая и сложная. Нам нужно только посмотреть, – еще раз повторила вводную Кайла.

– Посмотреть на что?

– На одно место.

– Куда нужно сходить?

– За пределами стен города я расскажу тебе, куда мы и зачем идем.

«Блудняк какой-то», – подумал я, обращаясь к демонессе.

«Согласна, красавчик. Но...»

«Но артефакторное оружие – это артефакторные оружие?»

«Именно, ты шаришь».

– Прости, старшая дочь клана, но то, что ты предлагаешь, звучит странно и опасно. Без понятных гарантий я не буду в это вписываться.

– Я пойду с тобой одна. Какие еще гарантии тебе нужны?

– Мне нужно знать, куда нам предстоит идти. Других условий не будет.

Кайла замолчала, глядя на меня и раздувая ноздри.

«Красавчик, похоже, у нее серьезные проблемы».

«Соглашусь».

– Цитадель Хагадален, – приняла решение Кайла.

– Мне это ничего не говорит.

«Я знаю, что это за усадьба».

«Я знаю, что ты знаешь. Но хотелось бы от нее услышать».

– Цитадель находится в глубине Мертвого города. Раньше она принадлежала моему клану, была форпостом живых в Мертвом городе, сейчас там хозяйничает нечисть. Мне нужно пойти туда, посмотреть и вернуться.

– В глубину Мертвого города, за огненный ров, сейчас не суются даже королевские гвардейцы. Слишком много нечисти и гоблинов там осталось.

– Мы пойдем по подземным тайным тропам.

– И?

– Что и? – не поняла Кайла.

– В конце пути. На что нам нужно будет посмотреть? На саму цитадель, на ворота или на что-то еще, пробравшись внутрь?

Кайла отвечать не стала. Смотрела сквозь меня, старательно удерживая на лице бесстрастное выражение. И по ее виду было понятно, что говорить больше ничего она не собирается.

«Красотка?»

«Что красотка?»

«Что думаешь?»

«Давай попробуем».

«Ты уверена?»

«Да, я „за“. Идем».

«Что значит идем? Пока только ты „за“».

«Я твоя интуиция, верь мне».

– Хорошо, – вслух, больше для демонессы, чем для Кайлы, сказал я. – Когда выходим?

– Желательно как можно раньше.

– После обеда?

– Сейчас нельзя?

– Хм. Ну пойдем сейчас.

– Зови тех людей, которым доверяешь.

Бойцы Дарриана и Ронана усадьбу уже покинули, так что я не особо таясь забрал из комнат отдыха Ваню, Пухлого Пумбу и Тонкого Тимона. Вопросов никто из них не задавал, но выглядели все трое крайне удивленными. Особенно, когда нас встретила Кайла и повела за собой вниз, в подвал.

Преодолев несколько лестниц, оказавшись в подвале здания, мы зашли в оружейную. Здесь удивление моих спутников возросло еще больше – столько всего тут имелось в наличии.

Вдоль стен выстроились ряды деревянных манекенов с надетыми на них доспехами, стойки с мечами, многочисленные массивные шкафы. Один из которых Кайла и открыла, приглашающим жестом показывая нам на него.

Внутри, на полках, аккуратно лежали широкие браслеты с искусной гравировкой. Что это такое, я догадывался только примерно.

«Артефакторные щиты эгиды, красавчик», – тут же пояснила демонесса.

– Можно брать? – поинтересовался очарованный зрелищем Ваня.

– Нужно брать!

Словно не веря происходящему, Пухлый и Тонкий взяли себе по браслету. Ваня выглядел спокойнее, но и он крайне удивился такому дорогому артефакту. Выбрав, все трое защелкнули широкие браслеты на руках. И, проверяя работоспособность, почти одновременно их активировали: от каждого браслета выросло полупрозрачное силовое поле в форме прямоугольного ростового щита. Себе я щит-эгиду брать не стал. И не собирался: у меня Зеленый лист. Использовать вместе с ним эгиду просто нельзя, может случиться неприятность разности потенциалов стихий.

Дальше настал черед оружия. Артефакторное оружие такого класса, как у меня, способного исчезать в пространственном кармане, Кайла не предлагала. Но мечи и копья, которые она показала нам в другом шкафу, выглядели внушительно. Не столько формой – вполне обычное оружие, но сдержанным магическим сиянием, исходящим от металла наконечников и клинков. Артефакторные доспехи такое оружие поразить способно.

После небольшого совещания от мечей все трое отказались, а сошлись на коротких копьях с силовыми кристаллами в навершии. Хотя Ваня, как я видел, все же посматривал в сторону меча, явно находясь в метании раздумий. Впрочем, когда Кайла открыла к предложению третий шкаф, о мече, да и о копье, Ваня просто забыл: здесь рядом стояли помповые дробовики. Причем местные умельцы превратили обычные дробовики в изукрашенные рунным орнаментом поделки. Ружей в шкафу было больше десятка – самых разных. А вот патронов, судя по коробкам, немного – пара тысяч, не больше.

«Это усиленные магией патроны, каждый кучу бабла стоит», – произнесла демонесса.

Не удержавшись от соблазна, я забрал себе один дробовик. Короткий, с пистолетной рукояткой. Сразу зарядил – четыре патрона магнум, плюс один в стволе. Еще двадцать патронов, отдельно по пять в специальной небольшой коробке – также изукрашенных, забрал в под сумки. Нормально, это уже не просто хлеб, а сало.

Для дробовика нашелся и специальный чехол за спину – тоже как отдельное произведение искусства ручной работы. Некоторое время мне понадобилось, чтобы разобраться, как работает система крепления и подтянуть ремешки. Дробовик за спиной прибавил мне сразу плюс сто к уверенности. Как я жил здесь раньше без него, даже не представляю.

Пухлый Пумба и Тонкий Тимон ружья брать не стали – не обучены. Ваня же взял себе дробовик, также с пистолетной рукояткой и коротким стволом. Довольно умело и со знающим видом осмотрел, зарядил; так же, как и я, распахнул пару десятков патронов в коробах по под сумкам. Все коробки с патронами, как я заметил, были с горящими магическими метками огня. Похоже, клан Карадрасс пользовался только одним поставщиком боеприпасов.

«В Винтарии всего один поставщик боеприпасов, – прокомментировала демонесса. – А то, что стихия одна, не удивляйся – разные усиленные патроны, патроны разных стихий, никто не использует. Никогда».

«Разность потенциалов?»

«Именно так. Но Огонь в принципе нормально. Очень круто бахает, я тебе скажу».

«В принципе нормально? Это как?»

«Здесь, в Дель-Винтаре, лучше была бы, конечно, ледяная начинка. Но на безрыбье, сам понимаешь».

«Понимаю».

– Мы пойдем только посмотреть, – глядя, как мы с Ваней разбираем жутко дорогие патроны, сдержанно прокомментировала наши действия Кайла. – Очень не хотелось бы шуметь, имейте в виду.

– Нам-то как шуметь не хочется, – пожал я плечами, – но это на всякий крайний случай.

Когда наш маленький отряд оказался собран, экипирован и снаряжен в этой лавке чудес, Кайла прошла дальше по подземным галереям подвала. Преодолев несколько массивных дверей, которые я помогал ей открывать, мы оказались в комнате с антуражем пыточной камеры.

– А мы зачем сюда пришли? – сдержанно поинтересовался Ваня, явно начиная нервничать.

Кайла, не обращая внимания на вопрос, прошла к дальней стене и, поведя ладонями по каменной кладке, открыла нишу потайного хода. И только здесь принцесса клана скинула свой плотный плащ, под которым оказалась экипировка Гильдии авантюристов. Костюм на старшей дочери главы клана, надо сказать, выглядел весьма привлекательно. Вот только на фоне ее злого выражения лица вся привлекательность терялась.

«Это для тебя теряется, красавчик. К тому же ее лица сейчас не видно».

Да, с демонессой я был склонен согласиться. Все же Ваня, ПП и ТТ смотрели совсем не на лицо этой девушки, в чьих жилах текла кровь людей, сильван и демонов.

«Не, ну жопа-то хороша, согласишься?» – тоже посмотрела туда же Доминика.

Отвечать я не стал.

Кайла между тем подняла выше магический фонарь и спускаясь следом за ней по узкой винтовой лестнице, мы направились все дальше и дальше вниз.

Во тьму.

Глава 10

Когда спускались следом за Кайлой по винтовой лестнице, я настраивался на долгий переход под землей. По канализации, тайным тропам, пещерам – чему угодно. Но мы спустились и спустились.

На плечи уже давило тяжестью – не клаустрофобия, но что-то рядом. Еще и спускались вниз мы так долго, что у меня начали ощутимо гудеть ноги. Несколько раз преодолевали площадки, на которых были двери, похожие на шлюзовые. Но не останавливались.

«На обратную сторону Земли, что ли, идем?» – даже удивился я.

«Какой Земли, красавчик?»

«Ну на другую сторону этого Осколка Стужи, не суть».

«Да не волнуйся, почти пришли уже».

Действительно, спуск закончился – мы вышли в идеально круглый зал. Из-за усталости я даже не сильно удивился, увидев в центре слабоосвещенного помещения арку портала. После спуска устал не только я – Кайла, судя по виду, утомилась намного больше. Дышит тяжело и прерывисто, на лбу бисеринки пота. И даже, мне только сейчас стало видно, заметно пошатывается. Надо же, а ведь шла и шла, не делая перерывов.

– Это портал, – едва переведя дыхание, пояснила Кайла вполне очевидную вещь. – Он приведет нас в подвалы цитадели Хагададен, нам нужно будет там осмотреться. Это тайный портал, о нем никто не знает. Если в цитадели нас будут ждать неприятности, мы возвращаемся сюда, после чего поднимаемся по лестнице, блокируя двери, и взрываем шахту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.